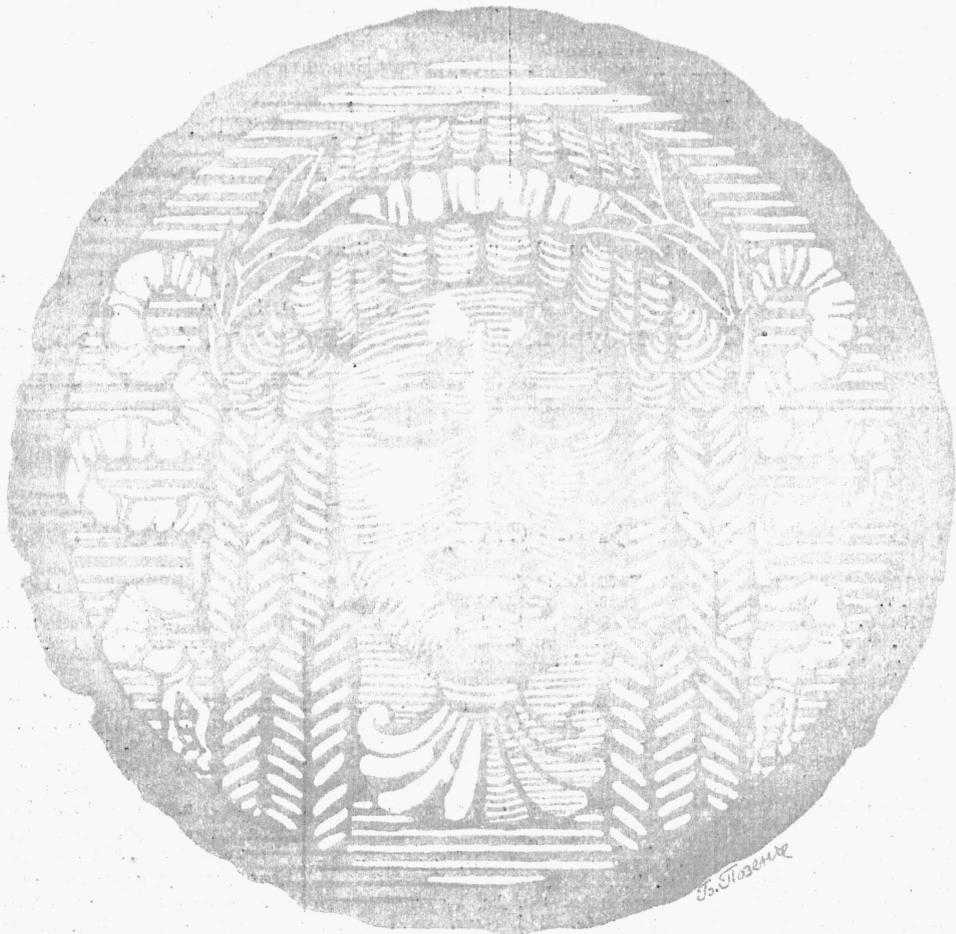

05,5

ПЕЧАТЪ И ВЕКЪСЪ

XVIII годъ изданія. 1914
№ 1

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

НАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

ОТКРЫТА подписка на 1914 годъ на ЖУРНАЛЬ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстр. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около **40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ** „Эстрада“ сбор- пьесъ, „Вѣчный странникъ“, нѣтъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ. Научныя при- ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1914 г. въ „Библиотекъ“ будутъ помѣ- щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Пер- вые шаги“ В. Рышкова, „Огненное кольцо“ С. Полякова, „Царевна—лягушка“ Ю. Бѣляева, „Секретъ“ Бернштейна, „Ставка князя Матвѣя“ С. Ауслендера, „Вѣчный странникъ“ О. Дымова, „Великая пророчица“ Вл. Боцяновскаго, и др.,

Пьесы для театровъ миниатюръ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Первый номеръ за 1914 г. выйдетъ 5 января.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е июня). За границу 7 р

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

- Избранное общество** каррикат. въ 3 д. К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) п. 2 р.
- Конецъ маскарада** п. въ 4 д. Ал. Вознесенскаго (Реп. т. Ф. Корша) п. 2 р.
- Королева лилійка** ск. въ 5 д. Кончянскаго Авт. перев. В. Томашевской п. 2 р.
- Ставка князя Матвѣя** п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Невлобина), п. 2 р. Роли 3 р.
- Царевна-лягушка** п. въ 4 д. Ю. Бѣляева, п. 2 р. (Реп. СПб. т. А. Суворина).
- Вѣчный странникъ** п. въ 4 д. Осипа Дымова, п. 2 р. Цензур. экз. 4 р. Роли 3 р.
- Огненное кольцо** др. въ 5 д. С. Полякова. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм. т. въ СПб.), п. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. № 261.
- Великая пророчица** п. въ 4 д. Вл. Боцяновскаго, п. 2 р.
- Первые шаги** ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, (Реперт. Спб. Алекс. т. и Москов. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 251.
- Около милліоновъ** п. въ 4 д. Н. Ашелова (реп. т. Корша) п. 2 р. П. В. 13 г. № 251.
- Ревность** др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) (Реп. т. К. Невлобина) п. 2 р. роли 3 р. П. В. № 241.
- Сердце мужчины** к. въ 4 д. Протопопова. (Реп. т. А. Суворина), п. 2 р. П. В. № 251
- Проигранная ставка** п. въ 4 д. А. Алпатына (Реп. Моск. Мал. т.) п. 2 р. П. В. № 241.
- Каинова печать** (Не убій) п. въ 5 д. и 6 карт. Л. Андреева п. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.
- Когда заговоритъ сердце** к. въ 3 д. съ франц. (реп. т. Сабурова) п. 2 р. Пр. В. 1913 г. № 247.
- Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Галыча, авт. перев. И. Карѣва (Премія Варш. Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. № 147 с. г.
- Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. Е. Владимировой (авт. „Безправной“) п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.
- Три этажа** п. въ 4 д. Н. Архипова п. 2 р. П. В. № 251.
- Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ. Одобр. СІІВ. т-лит. ком. Импер. т. п. 2 р. П. В. № 181 с. г.
- Фата-Моргана** ком. въ 3 д. Герм. Бара. Автор. пер. съ нѣм. М. Гаршмана п. 2 р.
- Секретъ** п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор. перев. съ франц. п. 2 р. Пр. В. № 261.
- Дочь оврага** п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Ястребова, п. 2 р.
- На склонѣ дней.** Простая исторія въ 4 д. (Реп. т. Соловцовъ), п. 2 р. Пр. В. № 204.
- Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (ж. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. № 228.
- Погорѣльцы** п. въ 4 д. Н. Черешнева, п. 2 р. П. В. № 216.
- Тайный агентъ** ком. въ 3 д. (съ нѣм.). п. 2 р. П. В. № 216.
- Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5), п. 2 руб. П. В. № 195.
- Еврейка изъ Дорогобыча** (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Запольской, п. 2 р. П. В. № 181 с. г.
- Насильники** (Лѣнтяй) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.
- Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), п. 2 р. П. В. № 195
- Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. п. 2 р.
- Королева Саббатъ** (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марека. п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.
- Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Моляна (Автор. перев. Сперо. Реп. Спб. т. Суворина), п. 2 р. П. В. № 46 с. г.
- Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, ж. 2), п. 2 р., Роли 3 р. (Реперт. Алекс. т. и т. Невлобина). П. В. № 159 с. г.
- Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т.) п. 2 р., П. В. № 46.
- Господа Мейеры** ком. въ 3 д. П. 2 р.
- Увеселительная поѣздка** фарсъ въ 3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. „Мейеровъ“), п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Понедѣльникъ 6-го утромъ по понижен. цѣнѣ «Евгеній Онѣгинъ»; вѣч. «Карменъ». — Вторникъ 7-го «Мазепа». — Среда 8-го «Евгеній Онѣгинъ». — Четвергъ 9-го «Карменъ». — Пятница 10-го «Борисъ Годуновъ». — Воскресенье 12-го утромъ «Гензель Греттель» по понижен. цѣнѣ; вѣч. «Карменъ».

Всѣ спектакли внѣ абонемента. Нач. спект.: утрен. въ 12½ час, дня, вечернихъ въ 8 час.

Открыта продажа билетовъ на спектакли:

ПАРСИФАЛЬ

утрен. абонемент.; въ понед. 3-го марта (8-й спект. 3-го абон.) и 3 вѣчабонемента въ пятницу, 28-го февр., въ среду, 5-го марта, въ пятницу 7-го марта.

4 абонементныхъ: на понед. 24 февр. (8-й спект. 1-го абонем.), въ среду, 26-го февр. (3-й спект. 2-го абон.) въ Воскр. 2-го марта (утромъ 8-й спект.

Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Оставшіеся абон. продаются. Билеты въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 10 час. вечера (телеф. 594-88.) Центральн. кассѣ и магазинѣ К. Шредеръ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

6-го Января: въ 1 д. «Конекъ Горбунокъ»; «Ночь въ дѣтской постѣлѣ снѣга»; въ 5 ч. «Трудовой хлѣбъ»; въ 8 ч. в. «Рабочая слободка». — 7-го: «Кисметъ».

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

6-го Января: въ 12½ ч. д. «Жизнь за Царя»; въ 8 ч. в. «Овричникъ».

Василеостровскій. 6-го Января: «Въ старые годы».

Стекланный. 6-го Января: «Тарасъ Бульба»

ТЕАТРЪ ОПЕРЕТТЫ (Лука-Паркъ).

Офицерская. 39. Телеф. 19-56. Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПИОНТКОВСКОЙ. Въ виду громаднаго успѣха идетъ ежедн. нов. оперет. А. Б. Вилинскаго и Е. С. Дьяковой.

„ПРИЧУДЫ СТРАСТИ“

Валентина Ивановна ПИОНТКОВСКАЯ Г-жа Дзин-Дорнъ, Жбанова, Навденова; Гг. Мишевъ, Дмитриевъ, Шульгинъ, Аровскій и друг. участвуютъ ежедневно.

На сценѣ настоящіе Гигантскіе шаги.

Танго въ публикѣ!!!

Пѣсенка о гигантскихъ шагахъ.

6-го Января утромъ съ уч. премьер. труппы: «ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ». Билеты отъ 20 к. до 2 р.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Постановка гл. реж. А. Б. Вилинскаго. Главн. кап. М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.

Уполном. Дирекціи А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13. Тел. 85-99, 64-76, 149-53. КОМИЧЕСКАЯ СПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговд, В. А. Кошквинъ, В. Н. Шалкинъ, М. С. Харитоновъ, Я. Н. Поляковъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авлѣва, А. С. Аренина, В. Н. Балло, Е. И. Варламова, Н. К. Дарвичъ, Е. В. Сорожикъ-Пашковская, В. В. Кавецка, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пенареная, О. К. Ревоная, В. М. Шувалова, А. К. Фригелъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Брагъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валеренія, К. В. Дегмаровъ, К. И. Дмитіевъ, М. Ф. Клодницкая, П. П. Коржевскій, М. Д. Коенлаоскій-Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугаровъ, А. Н. Фова. Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поляковъ, гл. кап. В. Шалкинъ.

ДЭЛЛИ (Das Parmermädchen) опер. въ 3 д., муз. Г. Яро. Роль «Кювочки» исп. В. В. Кавецкая.

Дуэль о „ВОЪБНОЙ КУРОЧКЪ“ въ исп. Е. В. Збр.-Пашки вской и М. Д. Нсендзовскаго.

Готовится къ постановкѣ комедія о провинка В. П. Валентинова «ЖРИЦА ОГНЯ».

По оконч. оперет. въ концерт. залѣ концертъ-VARE до 4 ч. у.

Гастроли изв. куплет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вся новая протр. Выходъ знаменит. 5 январевъ Янгата М. А. ЛИДАРСКОЙ, Mlle Solés, Тильда, Руфать-Бей, Нелли и др.

„Кривое“

Зеркало“

В. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій наваль, 90. Телеф. 257-82.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

7, 12 января. — «Подъ властью Пана», «Татьяна Ларина».

8, 10 — «Ревизоръ».

9-го — «Вампука».

Нач. сп. въ 8½ ч. в. Оконч. не позже 11 ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Баринковъ. Уполномоченный Е. А. Мирковъ.

ДИРЕКЦІЯ

А. Р. АКСАРИНА.

(СПБ., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.

В. Постъ Итальянская опера въ Маломъ театрѣ А. С. Суворина (Петербург). ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. Тоска — Кавараччи Солжеть Его Величества —

Леонидъ СОБИНОВЪ

ТОСКА — Э. Черви-Каролли, Скарпія — Карло ГАЛЕФФИ.

25-го Риголетто, 26-го Манонъ, 27-го Трубадуръ, 28-го Соннамбула.

Январь и Февраль (до 6-го) большое концертное турне Артиста Императорскихъ театровъ

Д. А. СМІРНОВА

при участіи пианиста С. В. Самуэльсона и басы И. И. Сафонова.

Ленинградскій Театральный Бюро ЛЕНИНТЕАТРА А. Р. АКСАРИНА

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).
Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

До 17-го Января ежедневно „РЕВНОСТЬ“ драма въ 5 д. М. АРЦЫБАШЕВА.
Постановка К. Н. Незлобина.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

АНОНСЪ: 18-го Января премьера „ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО“ соч. С. Л. Полякова

Начало въ 8¹/₂ ч. веч.

Администраторъ Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

Театръ САБУРОВА

Антреприза 1913—1916 г.г.

Съ 1-го апрѣля по 1-ое сентября 1914 г. театр ПАССАЖЪ свободенъ и
сдается на льготныхъ условіяхъ.

7-го премьера «Грехенъ» ком. сатира въ 3 д. съ участ.
Е. М. Грановскій.

«Брань по любви» комедія въ 1 д.

Вышла новая пьеса въ 3 д. А. Бернштейна. «СЕКРЕТЬ»
пер. А. Бернштейна и С. Осодоровича.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ ФАРСЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) ГВОЗДЬ СЕЗОНА, «Дѣвушка съ мышью»,
идущ. болѣе 100 разъ боевой фарсъ «Блуд-
ница Митродора». 7-го сенеф. Разудова-
нскій Кулль-о, «Красныя шаровары».

Веселый мизанс. Дирекція В. Линъ съ участ.
Р. В. Чинарова. Составъ тр.: Алейниковъ,
Анчарова, Дагмаръ, Ермакъ, В. Линъ, Пре-
вильова, Сафронова, Серафимка, Шварцъ; Ла-
рианъ, Яковлева, Вернеръ, Гриллъ, До роволь-
скій, Макожинъ, Морозовъ, Мочаровъ, Мюратъ,
Николаевъ, Ольшанскій, Рауковъ, Кулябко,
Решинъ, Семеновъ, Слободинъ, Оксозяниковъ,
Скуратовъ, Ченгеръ, Чинаровъ.

Рекисс. В. И. Разудовъ-Кулябко.
Администр. И. И. Ждарскій.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.
Троицкая ул., 18. Тел. 174-29

СЕГОДНЯ ПРЕМЬЕРА

НОВАЯ ПРОГРАММА.

Сегодня и ежедневно три серіи: 7¹/₄, 8¹/₄ и
10¹/₄ ч. в. 1) «Нупите елочку». 2) Портретная
галлерея «Семейная хроника». 3) «Любовная
чуткость». 4) Балъ съ уч. А. А. Александровой
«Pas des deux». 5) «Игрушки» вынем. для
участ. по 6 к. 6 Января дневной спектакль.
Касса открыта съ 1 ч. у. Билеты для участ.
по 60 к. Пл. реж. арт. Имп. т. С. М.
Наздендинъ.
Администр. Л. А. Леонтьевъ.

ДИРЕКЦІЯ В. Д. РЪЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

КОНЦЕРТЫ

Ф. И. ШАЛЯПИНА

Петербургъ—27 декабря; Москва—30
декабря; со 2-го янв. турне по Россіи.

Концерты Д. А. СМЕРНОВА

Вел. постъ Одесса, Кіевъ, Варшава, Лодзь,
Симфоническіе концерты подъ управ-
леніемъ 8-и лѣтняго дирижера Вилли
ФЕРРЕРО. Петербургъ и Москва—
ноябрь.—декабрь.

Открытие сезона Итальянской оперы въ
Петербургѣ въ новомъ театрѣ Народ-
наго Дома. 7-го января „Риголетто“.
Участв.: 3-де Идальго, М. Пальверози,
М. Баттистини и др.

Великій постъ Итальянская опера.—
Кіевъ, городской театр.—Одесса, го-
родской театр.

Концерты Маттія БАТТИСТИНИ:

Петербургъ—Варшава. Рига, Кіевъ.

Великій постъ турне Н. И. ТАМАРЫ.

Администраторъ Л. Н. Аннибалъ.

Уполномочен. дирекція А. И. Барскій.

ГАСТРОЛИ

извѣсти. арт. Императорскаго и «Вигго» театра въ Вѣнѣ (прежде
„Lessing“ театра въ Берлинѣ)

ИДЫ ОРЛОВОЙ

съ ея первокласснымъ ансамблемъ.

Въ Петербургѣ въ театрѣ «КОМЕДИЯ» въ Москвѣ въ театр. залѣ КУПЕЧЕСКАГО СОБРАНІЯ.
Репертуаръ «ЛИЛІОНЪ» ком. въ 5 акт. Ф. Молнаръ «ЭЛЬЗА» траг. въ 7 карт. Г. Гауптмана
«МОДНАЯ ПАРОЧКА» ком. въ 3 д. Раули Ауерхеймера.

НОВИНКИ! МИНИАТЮРЫ!

Марка Гольдштейна (Митя)

Драматурги шаржъ въ 1 д. съ куплет.
Цѣна 1 руб.

Супруга эпизодъ въ 1 д. (по Чехову)
Тайна хорошеенькой женщины
эпизодъ въ 1 д.

Мигъ интимности фарсъ въ 1 д.

Попалъ въ клетку шут. въ 1 д.

Первая шалость ком.-ш. въ 1 д.

Антрепренеръ подъ диваномъ

(Заключенная исторія въ 1 д.).

Цѣна каждой 60 коп.

Обращаться только въ конт. журнала

«Театръ и Искусство».

Таврическій Губернскій Предводитель Дворянства.

Доводить до свѣдѣнія, что имъ съ 11 АПРѢЛЯ 1914 г.

Въ городѣ Симферополѣ

СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ,

вмѣщающій 900 мѣстъ. Построенъ въ 1911 году.

НОВѢЙШЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ СЦЕНЫ.

О подробностяхъ условій сдачи просеятъ господа предприниматели обращаться не-
посредственно въ Канцелярію Таврическаго Губернскаго Предводителя Дворянства
письменно и лично ежедневно кромѣ дней неурядивенныхъ отъ 11-ти до 2-хъ
часовъ дня.

Новая иллюстрированная романа О. Уайльда
„Портретъ Доріана Грея“.
пьеса въ 9 коротк. сценъ Лео Мироняна.
Выписывать изъ канцеляріи Союза Драматич.
Писателей въ Петербу. г. Цѣна: 1 р. 60 к.

НОВАЯ ПЬЕСА.

БЛУДНИЦА МИТРОДОРА

въ 3 д. Софьи Бѣлой.

Репер. пет. г. Вал. Линъ, Харьк. и Кіев. г.
изданіе Петер. театральныя новинки Прав.
Вѣст. 225 отъ 24 окт. за 13 г. прод. во всѣхъ
т. б. Москвы и Петер.

Театръ и искусство.

№ 1-й.

Воскресенье, 5 Января.

1914 г.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка попарея (въ трѣхъ страницы) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Сиб. Вознесенскій просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: Неожиданное безпристрастіе. — Комментаріи къ контракту. — Хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Къ 40-лѣтію Н. Н. Синельникова. *И. Тавридова*. — Н. Н. Синельниковъ. *Николай Ураицова*. — Парижскія письма. *А. Луначарскаго*. — Замѣтки. *Ното новис*. — Маленькая хроника. — Провинціальное обозрѣніе. — Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича*. — Провинціальная лѣтопись. — Списокъ лицъ, внесенныхъ пожертвованіе въ Т. О. възаимъ новгородныхъ визитовъ. — Объявленія.

Рисунки и портреты: А. Е. Осокинъ, † С. И. Крыловъ, И. П. Палиевъ, Сполдингъ, Синельниковъ (5 портрет.), «Не убій» (7 рис.), «Огненное кольцо» (2 рис.), «Желтая кофта», Русско-еврейскій театръ въ Нью-Йоркѣ, «Васька-Встанька», Турня Михайловой, Г. Тартаковъ (шаржъ), Арицбалеувъ (шаржъ), Шоломъ-Ашъ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 5 января 1913 г.

Съ недавняго времени «Правит. Вѣст.» отвелъ часть своихъ столбцовъ особому отдѣлу, который онъ озаглавилъ именемъ нашего журнала — «Театръ и искусство».

Необходимо признать, что этотъ, совершенно необычный, отдѣлъ въ официальной газетѣ ведется въ пріятномъ тонѣ и въ возможныхъ предѣлахъ безпристрастности. И должно посоветывать всѣмъ правымъ газетамъ, начиная съ «Нов. Времени» и кончая «Земщиной», брать примѣръ съ правительственнаго изданія.

Между прочимъ, «Прав. Вѣстн.» по джентельменски выступаетъ на защиту современной драматургіи: «Пессимистическій взглядъ на современную отечественную драматургію — говоритъ официальная газета — слишкомъ преувеличенъ и вызванъ свойственнымъ намъ недоверіемъ къ собственнымъ силамъ и привычкой къ излишней самокритикѣ».

Не ограничиваясь бездоказательнымъ общимъ утвержденіемъ, «Прав. Вѣстн.» выдвигаетъ имена.

«Если — замѣчаетъ правительственный органъ — отнестись къ дѣлу безпристрастно и бросить ретроспективный взглядъ на послѣднія десять — пятнадцать лѣтъ, то окажется, что, не особенно затрудняя свою память, можно будетъ назвать нѣсколько пьесъ, имѣвшихъ большой успѣхъ, обомеднившихъ всю Россію, оставшихся въ репертуарѣ до настоящаго времени и, мало того, сказавшихъ новое слово въ области драматическаго искусства».

Достаточно вспомнить всю серію чеховскихъ пьесъ, созданныхъ рядъ драматурговъ-подражателей, писавшихъ въ чеховскихъ полтонахъ и пустившихъ въ ходъ крылатое опредѣленіе: «пьесы съ настроеніемъ». А затѣмъ «Дѣти Ванюшина» Найденова, «На днѣ» и «Мѣщане» Горькаго, «Дни нашей жизни» и нѣкоторыя другія пьесы Андреева — все это далеко не дастъ права говорить объ оскудѣніи нашей драматической литературы».

Это въ высокой степени цѣнные признанія казенной газеты являются яркимъ осужденіемъ казеннаго театра, ибо именно какъ разъ тотъ самый репертуаръ, который «Прав. Вѣстн.» считаетъ поддерживающимъ и сохраняющимъ жизнь русской драматургіи, Александринскій театръ или прямо изгонялъ со своей сцены или, въ лучшемъ случаѣ, его совершенно игнорировалъ.

Найденовъ со своими «Дѣтьми Ванюшина» нашелъ кратковременный пріютъ, послѣ того, какъ пьеса уже была вездѣ заиграна. Горькій съ его «Мѣщанами» и «На днѣ», Андреевъ со «Днями нашей жизни» не нашли совсѣмъ пріюта на нашей «образцовой сценѣ».

А «нѣкоторыя изъ другихъ пьесъ» Андреева,

какъ, примѣръ, «Не убій», были нелюбезно возвращены автору гг. Теляковскимъ и академикомъ Котляревскимъ, убоившимися какой-то пошлѣйшей сплетни о политическихъ якобы намекахъ пьесы.

Въ виду этого не углубить ли и не продлить ли правительственная газета свое безпристрастіе въ отдѣлѣ «Театръ и искусство» и не заявить ли въ одномъ изъ ближайшихъ обозрѣній:

«Къ сожалѣнію, мы должны констатировать, что нашъ правительственный драматическій театръ систематически обходитъ все то, что не свидѣтельствуемъ объ оскудѣніи русской драматической литературы».

Мы получили слѣд. письмо:

Въ извѣстіяхъ Т. О., въ отдѣлѣ вопросы и отвѣты напечатано, что если въ договорѣ имѣется оговорка «и роли по назначенію режиссера», то могутъ назначить какую угодно роль въ амбула и въ любой, значить, старой пьесѣ.

Такой отвѣтъ и выводъ за нимъ слѣдующій, для меня, — участника почти всѣхъ комиссій по составленію и редактированію нормальнаго договора, — является совершенно неожиданнымъ и страннымъ.

Въ настоящемъ Совѣтѣ почти нѣтъ лицъ бывшихъ въ этихъ комиссіяхъ, за исключеніемъ С. А. Свѣтлова. Когда выяснилась надобность вернуть выгнанное изъ договора амбула, то мы очень долго стояли именно на 2 пунктѣ самаго договора. Желаніе большинства было таково, что антреприза не только можетъ, но и должна, обязана давать актеру роли его амбула и его репертуара въ идущихъ пьесахъ, такъ какъ, не играя, актеръ умалется и не можетъ вполнѣ проявить себя, оправдать свое назначеніе и свой окладъ.

И что бы ослабить это обязательство, если антрепренеръ ошибся и взялъ плохого актера, антрепризѣ былъ оставленъ выходъ въ примѣчаніи къ § 16 правилъ. Всѣ мы участники комиссій — актеры, понимали могущую быть прибавку «и др. по назначенію режиссера» (въ штемпелѣ проглочено слово *другія*), въ томъ смыслѣ, что если въ пьесѣ нѣтъ роли подходящей къ моему амбула, или роли вошедшей въ мой репертуаръ, то антреприза можетъ назначить мнѣ и другую роль, чтобы занять меня въ пьесѣ. Теперь же выходитъ, что эта обязательная прибавка въкорнѣ искажаетъ мысль составителей самаго пункта и его примѣчаніе и совершенно уничтожаетъ всякое амбула. И этотъ важнѣйшій пунктъ договора дѣлается необязательнымъ. Но «все законы писати и т. д.». Получается какая то западня, тѣмъ болѣе ужасная, что таковою мы ее не считали и не считаемъ. Наши намѣренія были совершенно ясны, а по этому толкованію вмѣсто Отелло мнѣ могутъ дать Родриго, Людовика и т. д. и я долженъ буду играть. Причемъ же тогда амбула? Бюро существуетъ не для того чтобы затемнять смыслъ договора, уничтожая его сущность, а напротивъ помочь ему. Пусть антрепренеръ пишетъ, что угодно, но актеръ долженъ ясно знать, на что онъ соглашается. Да и антрепренеры конечно думаютъ такъ же — иначе они не писали бы по три амбула въ этомъ пунктѣ, разъ они считали, что этотъ штемпель уничтожаетъ весь пунктъ. Я скажу больше, они не только думаютъ, но и дѣлаютъ такъ. Въ недавнемъ прошломъ мой основной репертуаръ не шелъ весь сезонъ, по извѣстный антре-

преперъ большого города ни разу не далъ мнѣ роли не со-
ответствующей, хотя были моимъ вспомогательнымъ амплуа герой
резонеръ, резонеръ и характерный. Значитъ и онъ понималъ
штемпелеву такъ, какъ я. Тоже было и за все это время.

И вдругъ открытіе, что любого актера антреприза можетъ
съ нашей събѣт и перевести на выхода. Я зналъ за это время
не поправившихся актеровъ. Такимъ мало давали играть, по-
къ чести моихъ антрепереровъ я не видалъ изымательства,
не потому думаю, что они были такіе благородные, а потому,
что они признавали амплуа и не считали его уничтоженнымъ
этой пресловутой штемпелевкой.

Разрѣшеніе вопроса о задержкѣ телеграммъ въ Бюро, потому,
что съ извѣстной фамиліей имѣется два три актера, послѣд-
ствиемъ чего для меня дважды была потеря сезоннаго заработка,—
также ничего не разрѣшаетъ и не гарантируетъ.

Актеръ *И. Поплавскій.*

Письмо г. Поплавскаго наводитъ, такъ сказать,
на размышленія. Можно заранее сказать, что если
относительно премьеровъ антрепренеры пойдутъ
на уступки и будутъ толковать договоръ такъ,
какъ хотѣлъ бы г. Поплавскій, то съ огромною
массою актеровъ на такихъ «комментаріяхъ» они
договора не подпишутъ. Г. Поплавскій, защищая
архаическое понятіе стараго амплуа, стоитъ не
только на той точкѣ зрѣнія, что актеру нельзя
давать роль, которую онъ не хочетъ играть, но
что ему обязаны давать роли, которые онъ хо-
четъ играть, «такъ какъ не играя актеръ умалается».
При такихъ «комментаріяхъ» дѣйствительно можно
ждать прекрасныхъ результатовъ для театра!

«Благороденъ» ли антрепренеръ или нѣтъ, въ этомъ
не слѣдуетъ разбираться. Но одно несомнѣнно: антре-
пренеръ *занимателемъ* въ ансамблѣ, актеръ же
ни мало. И если задача театра — достиженіе
ансамбля, то мы охотнѣе повѣримъ безпристрастію
антрепренера, чѣмъ героическому самоограниче-
нію актера. Вообще, думается намъ, если испра-
влять договоръ, то въ совершенно въ иномъ, чѣмъ
желаетъ г. Поплавскій, направленіи.

Мѣстныя отдѣлы.

Винница. На засѣданіи мѣстнаго отдѣла была принята, съ
небольшими оговорками, разосланная Совѣтомъ инструкція
мѣстнымъ отдѣламъ, и единогласно принята докладъ. Уполно-
моченнаго Совѣта г. Бодянского—о желательности дополненія
примѣчанія 1-го ст. 73. Договора слѣдующимъ пунктомъ:
каждый предприниматель устраивающій въ театрѣ благово-
рительный спектакль съ участіемъ артистовъ, обязанъ внести
черезъ уполномоченнаго, въ пенсійный капиталъ сценическихъ
дѣятелей 5% валового сбора со спектакля. Отдѣлъ согласив-
шись съ мнѣніемъ г. Бодянского, постановилъ ходатайствовать
предъ Совѣтомъ о внесеніи означеннаго предложенія на обсу-
жденіе делегатскаго собранія.

Харьковъ. Намъ пишутъ: «Заслушавъ письменное заявленіе
предсѣдателя Отдѣла М. Е. Залѣсова, которымъ онъ слагаетъ
съ себя обязанности предсѣдателя, Мѣстный Отдѣлъ утвердилъ
избраннаго ранѣе товарищемъ предсѣдателя Ник. Вас. Ангарава,
въ должности предсѣдателя Отдѣла. Секретарь О. Ярославцевъ».

Николаевъ. Мѣстный Отдѣлъ въ своемъ засѣданіи 18-го де-
кабря 1913 г., при обсужденіи вопроса о кандидатахъ на
должность Управляющаго Драматическимъ Отдѣломъ Бюро—
постановилъ намѣтить слѣдующихъ трехъ кандидатовъ: 1) Аяровъ
А. Г., 2) Поплавскій И. И., 3) Ягеловъ Н. А.

ХРОНИКА.

Службы и вѣсти.

— Б. И. Бептовинъ и К. С. Баранцевичъ вышли изъ со-
става членовъ Т. О. На мѣсто К. С. Баранцевича, вошелъ
кандидатъ В. В. Протопоповъ, по жребію съ П. И. Пивнымъ,
получившимъ на выборахъ одинаковое количество голосовъ
съ первымъ.

— Спектакль въ Мариинскомъ театрѣ въ пользу Т. О.,
какъ мы уже сообщали, состоится 18 января. Г-жа Коопецъ и
г. Стаховичъ изъявили согласіе принять въ немъ участіе въ
роляхъ Маши и Абрекова. Режиссировать будетъ г. Загаровъ.

— 2 марта въ Москвѣ и Петербургѣ будетъ устроенъ день
дѣтвѣтъ въ пользу Т. О. Въ Москвѣ будетъ 1000 сборщиковъ и
сборщицъ съ 2000 кружекъ.

— (Иду я!) отъ спектаклей, устроенныхъ мѣстными от-
дѣлами — изъ Тираса 100) руб. отъ уполном. Бежанбекъ
изъ Иркутска 1015 руб. отъ уполн. Першина.

— Труппа В. И. Пилулина въ Воронежѣ установила 1/2 0/
вычетъ изъ жалованья въ пользу Т. О.

— Съвѣтъ Т. О. постановилъ лишить посредничества Бюро
г-жу Красавину.

— Тульскій мѣстный отдѣлъ представилъ въ Совѣтъ Т. О.
обстоятельный проектъ устройства экономическаго потребитель-
наго общества.

— Нѣкоторыми уполномоченными возбужденъ любопытный
вопросъ относительно права агентовъ авторскихъ обществъ тре-
бовать мѣста въ иллюзіонахъ. Не получая мѣста въ иллюзіо-
нахъ, агенты усвоили себѣ довольно странную привычку за-
прещать постановку пьесъ, когда иллюзіонъ рѣшается устраи-
вать также сценическія представленія. Хорошее поощреніе
авторамъ п театру!

— Въ Калугѣ двѣ труппы перессорились изъ-за «Ревности».
Г. Буговъ привезъ пьесу съ труппой изъ Тулы. Тогда г. Чу-
мадинъ немедленно поставилъ «Ревность» на сценѣ народнаго
дома. Оба мѣстныхъ отдѣла укрѣпляютъ другъ друга въ «по-
этичности».

— Артистка Мравина, служащая въ Екатеринославѣ у
Е. А. Вьязвы, оштрафована на 100 руб. за отказъ отъ роли
Натальи Дмитріевны въ «Горѣ отъ ума», на что принесла жа-
лобу въ Совѣтъ Т. О. Любопытно, что штрафныя деньги въ
Т. О. не были высланы.

— Представленіе пьесы К. Р. «Царь Іудейскій» въ Эрми-
танскомъ театрѣ, на которое будутъ допущены представители
печати (по именнымъ билетамъ), перенесено съ 3-го января на 11.

— Дирекція Музыкальной драмы ведетъ переговоры съ опе-
рой Зимина въ Москвѣ относительно обмѣна труппами въ Ве-
ликомъ посту.

— Театръ А. С. Суворина ведетъ переговоры съ бар.
Р. А. Унгерномъ, въ качествѣ режиссера на будущей сезонъ.

— В. А. Блюменталь-Тамаринъ съ будущаго сезона выхо-
дитъ изъ состава труппы московскаго Малаго театра и пере-
ходитъ въ антрепризу г. Сипельникова въ Харьковъ.

— Артистъ Александринскаго театра г. Введенскій оста-
вляеть службу въ дирекціи Императорскихъ театровъ и на
будущій зимній сезонъ подписалъ контрактъ съ Ф. А. Коршневъ.

— М. дялямя въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ на-
граждены: капельмейстеръ (А. В. Хессинъ) и артисты оркестра
гр. А. Д. Шереметевъ, по случаю участія ихъ въ Высочай-
шемъ присутствіи, 23 февраля с. г., на раутѣ спб. дворянства.

— А. К. Глазуновъ на праздникахъ дирижировалъ съ вы-
дающимся успѣхомъ однимъ симфоническимъ концертомъ въ
Вильнѣ. Послѣ концерта въ честь г. Глазунова состоялся балкетъ.

— Вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ пришлось отмѣнить нѣ-
сколько спектаклей въ Нирвѣ и Кронштадтѣ.

— На съѣздѣ народныхъ учителей по докладамъ о дѣтскомъ
театрѣ принята резолюція, рекомендующая ставить пьесы изъ
крестьянской жизни. Необходимо приспособить дѣтскій театръ
къ развитію и міропониманію дѣтей. Принята резолюція Про-
коповича, высказывающая пожеланіе, чтобы дѣтскій театръ
соотвѣтствовалъ народнымъ особенностямъ. Спектакли должны
ставиться на родномъ языкѣ, въ мѣстностяхъ съ украинскимъ
населеніемъ—на украинскомъ языкѣ.

— По открытіи навигаціи по Волгѣ состоится большое
концертное турнѣ симфоническаго оркестра, состоящаго изъ 70
человѣкъ рабочихъ суконной фабрики М. Ф. Степанова, подъ
управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ Ф. В. Путка-
маръ, при участіи артистки Русской оперы Н. О. Степановой-
Швэцки. Организаторомъ поѣздки является В. Г. Яковлевъ.

— Гатчина за заарчидованіемъ зала Общественнаго Собра-
нія подъ кинематографъ осталась совсѣмъ безъ драматическаго
театра. Однако, потребность въ немъ ощущается. Въ настоящее
время въ дѣлѣ кинематографа вошелъ въ соглашеніе съ арти-
стомъ Малаго театра Н. М. Шмитгофъ относительно постановки
спектаклей. Первый былъ данъ на рождественскихъ праздни-
кахъ. Шелъ фарсъ «Господа Мэйеры».

* * *

† С. И. Кытовъ. 25 декабря утромъ, отъ кровоизліянія въ
мозгъ, скончался извѣстный на югѣ антрепренеръ С. И. Кы-
ловъ. Умеръ С. И. въ древнѣ Большуново около г. Тарусы въ
Калужскій губ., гдѣ онъ жилъ въ послѣднее время у даль-
нихъ родственниковъ. Первую антрепризу С. И. Кыловъ дер-
жалъ въ Новочеркасскѣ, открывъ, такъ называемую «Лѣтнюю
ротонду». Затѣмъ держалъ театры въ Новочеркасскѣ, Ростовѣ-
на-Дону, Екатеринодарѣ и пр.

Плѣкнѣйшій провелъ всю жизнь въ театрѣ. Онъ не жалѣлъ
средствъ, составляя труппы съ большими силами, что не всегда
окупалось провинціальными городами. Въ послѣднее время дѣла
его значительно пошатнулись, театръ въ Новочеркасскѣ ото-
шелъ отъ него и онъ умеръ вдали отъ любимаго театральнаго
дѣла, одинокой и почти забытый всѣми. Тяжелый ударъ былъ
посланъ судьбою покойному—самоубійствомъ его единственнаго

И. П. Палиевъ, дирижеръ Тифлискаго казеннаго театра.

(Къ 25-лѣтію сценич. дѣят.).

сына, даровитаго молодого актера, бросившагося съ галлерей внизъ головой въ партеръ, въ припадѣкъ, какъ говорятъ мгновеннаго помѣшательства. Большинство извѣстныхъ русскихъ актеровъ и актрисъ служили у С. И. во времена его разцвѣта, и конечно, жили въ его же Европейской гостинницѣ, трапезуя вмѣстѣ съ хозяиномъ.

Исполнилось 50 лѣтъ сценической дѣятельности артиста Александринскаго театра А. З. Осюкина.

Въ журналѣ «Русская сцена» № 8 за 1864 г. есть рецензія о А. Осюкинѣ. Въ 65 г. служилъ во Владимірѣ. Въ 66 г. вмѣсто дебюта на казенной сценѣ поступилъ въ театральную школу. Въ 67 г. былъ выпущенъ на сцену. Въ 70-мъ году вышелъ въ отставку. Въ 1882 г. послѣ дебюта былъ снова принятъ на казенную сцену, гдѣ и служилъ до сихъ поръ.

16-го января въ г. Тифлисѣ, въ Казенномъ театрѣ, празднуется 25-лѣтній юбилей артистической дѣятельности опернаго дирижера Ивана Петровича Палиева. Первое выступленіе юбиляра, какъ профессионала, было въ 1888 г. въ г. Тифлисѣ, гдѣ онъ, будучи органистомъ мѣстнаго костела, занялъ должность дирижера оперетты въ Балковскомъ саду. Съ 1889 по 1892 г. юбиляръ служилъ, преимущественно въ г. Тифлисѣ, хормейстеромъ и вторымъ дирижеромъ въ антрепризахъ Форкатти, Самарина-Быховцева, Сапаровой и др. Въ 1893 г. дирижировалъ въ Кіевѣ Малороссійской оперетой. Съ 1894 по 1896 г. служилъ въ Харьковѣ хормейстеромъ въ оперѣ антрепризы Кн. Церетели. Съ 1897 до 1902 г. былъ хормейстеромъ Итальянской оперы Одесскаго Городскаго театра. Въ 1902 г. занялъ должность опернаго дирижера въ антрепризѣ Н. Н. Фигнера въ г. г. Нижній-Новгородъ, Казань, Самара, Саратовъ, Симбирскъ, и др., въ коихъ работалъ до 1904 г., когда перешелъ въ Тифлисскій Казенный театръ въ антрепризу Л. Д. Донскога. Въ 1905 г. дирижировалъ оперой въ Кіевскомъ Городскомъ театрѣ у М. М. Бородая, откуда въ 1906 г. вмѣстѣ съ нимъ же снова перѣхалъ въ Тифлисскій Казенный театръ. Въ 1907 г. остался въ Тифлисскомъ Казенномъ театрѣ въ антрепризѣ Ан. Ал. Эйхенвальда. Въ 1908—1910 г. г. служилъ въ Екатеринбургѣ и въ Перми. Съ 1911 г. началъ самъ держать оперное дѣло и въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ третій годъ стоитъ во главѣ опернаго товарищества Тифлискаго Казеннаго театра.

Кромѣ указанныхъ городовъ юбиляръ неоднократно дирижировалъ въ театрахъ — Варшавскомъ правительственномъ, Лодзи, Риги, Петербурга (Панаевскій театр), Асхабада, Ташкента и др.

За всѣми справками по настоящему празднованію и всю по сему корреспонденцію надлежитъ направлять по адресу: Тифлисѣ, Казенный театръ, артисту Владимиру Ивановичу Лазареву.

23 декабря исполнилось сорокалѣтіе, литературной дѣятельности бездетриста и драматурга Казимира Стациславовича

Баранцевича, дебютировавшаго въ 1873 году своею первою драмою «Опричина», передѣланной пѣз романа Алексѣя Толстого «Князь Серебряный» и повѣстью «Одинъ изъ нашихъ старыхъ знакомцевъ». Драма 23 декабря 1873 г. была поставлена на сценѣ Александринскаго театра, а повѣсть напечатана въ «Гражданинѣ» (подъ редакціей Ф. М. Достоевскаго). Полное собраніе сочиненій К. С. Баранцевича было издано «Нивой» въ 1910 году.

Балетъ. Балетный спектакль на праздникахъ, какъ и слѣдовало ожидать, состоялъ изъ тѣхъ же балетовъ, которые ежегодно по два и по три раза въ сезонѣ даются публикѣ вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ. «Щелкунчикъ», «Фея куколъ», «Донъ-Кихотъ»... Кто не видѣлъ этихъ балетовъ? Хотя на этотъ разъ, и «Фея куколъ», и «Донъ-Кихотъ» представляли нѣкоторый интересъ тѣмъ, что въ заглавной роли перваго балета (даннаго два раза) поочередно выступали г-жи Вилль и Смирнова, а во второмъ роль Китри въ первый разъ исполнила г-жа Карсакина.

Въ роли «Феи» г-жа Смирнова была значительно лучше г-жи Вилль, не внесшей въ свое исполненіе ни одного индивидуальнаго штриха, и даже танцовавшей не всегда въ тактъ. Г-жа Смирнова, наоборотъ, старалась воспроизвести эту роль въ нѣсколько иномъ освѣщеніи, чѣмъ она обыкновенно исполнялась и нельзя не согласиться, что ея трактовка продумана и интересна. Танцовала артистка тоже очень мило: мягко, граціозно и увѣренно.

Что касается г-жи Карсакиной, то я не нахожу, что роль Китри подходит къ жанру ея дарованія и въ особенности къ манерѣ ея танцевъ каковы они у артистки въ настоящее время.

Танцы балерины, да и вообще классическіе танцы въ «Донъ-Кихотѣ» по счастливой случайности избѣгли повтореній экспериментовъ московскаго балетмейстера г. Горскаго и потому требуютъ абсолютной чистоты и правильности исполненія. Г-жа Карсакина, искусившаяся въ стилизованныхъ танцахъ въ ущербъ классическимъ и показавшая что она не можетъ выдержать въ строгихъ линіяхъ классики не только цѣлаго балета, но даже и одного номера, конечно, и въ этомъ балетѣ танцовала съ разнообразными стилизованными штрихами, которые не мало вредили и общему тону танцевъ балерины и цѣльности впечатлѣнія. Напримѣръ: опущенная колѣнка въ *jeté en attitude*, приподнятыя плечи въ арабесковой формѣ *scote de bras*, согнутыя ноги въ *pas battu* и др.—все это такіе диссонансы на фонѣ классики, которые невольно бросаются въ глаза. Остается пожалѣть, что г. Сергѣевъ, репетируя балеты, не умѣетъ отличить художественной стороны отъ казовой и ограничивается вѣрными количествами *pas* совершенно упуская изъ виду должную красоту и правильность ихъ, *Высокій*.

Дѣтскіе спектакли. Театры Суворова и Незлобина возмѣли счастливую мысль устроить дневные спектакли для дѣтей. первый театръ поставилъ «Спящую царевну»—сказку Кота-Мур-

Скрипачъ А. Спольдингъ.

(Къ предстоящему концерту 8-го января въ Дворянскомъ Собраніи).

А. Е. Осокинъ.

(Къ 50-лѣтію сценич. дѣят.).

лыки, второй—«Люлли музыканта» г-жи Чумаченко—Гальперинъ. Спектакли для дѣтей, дѣло совсѣмъ не легкое, маленькая публика очень наблюдательна и требуетъ правду и логику, кромѣ того же хочетъ отъ души посмѣяться и чуждается чистой юности. Въ этомъ отношеніи всѣмъ извѣстная «Спящая царевна» болѣе подошла къ юнымъ зрителямъ, а молодой изобрѣтательный режиссеръ, Н. Н. Урванцовъ, постарался пустить въ ходъ всѣ режиссерскіе трюки. Вѣготія всѣхъ участвующихъ черезъ зрительный залъ, катаніе съ горы на сценѣ, незамысловатый, но здоровый, юморъ Гриба и Глухаря учителей царевны, приводили въ восторгъ юную аудиторию. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Топоркова, съ удивительной простотой игравшаго роль глупаго слуги—Ганса. «Люлли музыкантъ» немного тяжеловѣтъ для дѣтей и особаго успѣха не имѣлъ. Нельзя однако не отмѣтить въ общемъ, что дѣтскіе спектакли въ обоихъ театрахъ обставлены были небрежно. Старья, рванья декорации въ Маломъ театрѣ, несрепетованность, громкіе разговоры актеровъ на сценѣ во время антрактовъ, настолько громкіе, что публика седьмого ряда узнала не мало подробностей изъ частной жизни труппы Незлобина, — все это небрежность. И потому нельзя выпускать въ роляхъ мальчиковъ 10—12 лѣтъ актрисъ съ такими, быть можетъ и прекрасными пышными, но въ данномъ случаѣ неподходящими формами. Мой сосѣдъ, маленький Коля или Ваня, долго смотрѣлъ и наконецъ не выдержалъ: — И отчего, мамаша, онъ такой толстый?

Потребность въ театрѣ для дѣтей несомнѣнна. И остается только желать, чтобы эта идея осуществилась, разумѣется, при болѣе тщательномъ выборѣ репертуара и лучшихъ постановкахъ.

* *

„**Пиковая Дама**“ Подъ такимъ немного загадочнымъ названіемъ г. Фальковскій открылъ театръ и кабарѣ въ бывшемъ Новомъ театрѣ, отошедшемъ нынѣ подъ гостиницу «Регина». Сцену уничтожили и перенесли ее въ другой конецъ залы, поставивъ легкую эстраду. Театра на такой эстрадѣ, строго говоря, и быть не можетъ. Театръ готовился къ открытію 4 мѣсяца, но дебютировалъ неудачно. Изъ пьесъ заслуживаетъ извѣстнаго вниманія забавно рассказанный Л. Н. Андреевымъ анекдотъ о поугаѣ, который всѣмъ говоритъ «дуракъ». Изъ исполнителей отмѣтимъ молодого, не лишенаго способностей, актера г. Кабанцова. Остальные произведенія и сами по себѣ не очень удачны, да и разыграны и поставлены неважно. Недурный басъ у г. Акимова, исполнившаго «Алепу Поповича» въ муз. миниатюрѣ г. Кельберга. Весьма красочны декорации г. Кульбина. Въмѣсто креселъ въ залѣ поставлены полукруглые диваны со столиками. Для кабарѣ помѣщеніе хорошее, и думается, что г. Фальковскому слѣдуетъ ограничиться представленіями послѣ 12 ч. ночи. Впрочемъ, какъ говорятъ, спектакли не даются—временно, по крайней мѣрѣ. **Н. Н.**

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 50 Вашего журнала напечатана корреспонденція изъ Таганрога, въ которой совершенно невѣрно изложены обстоятельства, касающіяся вопроса о сдачѣ Н. Д. Краснову городского театра. Поэтому прошу Васъ напечатать нижеслѣдующія мои возраженія:

1) Я никогда никому не заявлялъ, что прекратилъ сообщеніе театра изъ-за будто бы плохой труппы г-жи Шатленъ;

2) Изъ прилагаемаго въ копіи журнала Театральной Комиссіи отъ 1 декабря 1913 г. можно убѣдиться, что всѣ имѣвшіяся заявленія претендентовъ на театръ были *заслушаны* дважды Комиссіей, между тѣмъ въ корреспонденціи указывается на то, что, «всѣ поступившія заявленія другихъ антрепренеровъ даже не обсуждались».

3) Совершенно невѣрно указаніе на то, что «были вызваны Городской Голова и Членъ Управы», но болѣе, чѣмъ странно указаніе на то, что они «присоединили свои голоса къ пользѣ Красова».

Изъ прилагаемой выписки изъ журнала Театральной Комиссіи отъ 25 ноября 1911 г. усматривается, что вопросъ о сдачѣ театра рѣшался Театральной Комиссіей въ присутствіи и. о. Городского Головы и Члена Управы; 1-го декабря 1913 г., какъ это видно изъ прилагаемаго въ копіи журнала, состоялось соединенное засѣданіе Городской Управы и Театральной Комиссіи. Такимъ образомъ ясно, что никого *вызывать* не приходилось, ибо въ практикѣ Городского Управленія вопросъ о сдачѣ городского театра всегда рѣшается Театральной Комиссіей совмѣстно съ Городской Управой, такъ какъ послѣдней приходится заключать договоръ съ антрепренеромъ.

Затѣмъ вопросъ рѣшался закрытой подачей голосовъ записками, и потому гдѣтъ основаній дѣлать категорическое заявленіе о томъ, кто за кого подалъ голосъ.

4) Ни въ журналѣ Театральной Комиссіи, ни въ прилагаемомъ при этомъ въ копіи договорѣ съ г. Красовымъ *нѣтъ* такого пункта, въ силу котораго г-жа Шатленъ не вправе выступать на сценѣ Таганрогскаго театра въ качествѣ артистки, между тѣмъ въ корреспонденціи опять-таки имѣется категорическое указаніе на то, что будто бы такой пунктъ имѣется въ договорѣ.

Таганрогскій Городской Голова **И. Платоновъ.**

(По телеграфу).

М. г. Во имя справедливости прошу опровергнуть письмо Ахматова поднесеному ничего общаго не имѣющему съ сценой коммюняжера Френкеля и дамскаго портного въ Томскѣ Яковскаго. Деньги отъ имени Ахматова не бралъ, такъ какъ у всѣхъ, кого можно, Ахматовъ взялъ включительно до полтинника. Ахматовъ взялъ у меня около тысячи рублей. Можетъ подтвердить администраторъ Бѣловъ. Дѣло не пошло потому, что за каждые взятые десять рублей платилъ пятьдесятъ, выбирая деньги кассы, сдавая двойныя вѣшалки. Кромѣ того, окружилъ себя бездарностями. Драгоша же аванса не принялъ за поздней присылкой, отославъ обратно. Уважающие себя актеры труппы этого Ахматовскаго пьесма думаю не подписали: какъ дирижеръ Апрельскій, администраторъ Бѣловъ, Радовъ, Вина, Табарова, Донарова, Бѣлова, Зарѣцкій, да вся труппа.

Лохомцкій.

Все вышесказанное подтверждаемъ. Бывшіе члены по несчастью труппы Петровскій, Розенвассеръ, Аудерскій, Задольская.

М. г. Антрепренерша Новаго театра въ Казани, г-жа Малиновская, сообщаетъ въ № 49 Вашего журнала и въ казанскихъ газетахъ, что антрепренеръ казанскаго городского театра, г. Образцовъ, «откупилъ» у меня мою пьесу «Первые шаги», а Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей, своевременно не сообщивъ ей объ этомъ, заставилъ ее даромъ потратить на несостоявшуюся постановку пьесы. О томъ-же говорить въ № 51 журнала и вашъ провинціальный обозрѣватель г. Н. С.—въ.

Разъясню.

Несмотря на то, что въ Казани двѣ труппы, зпитъ городскіе не включенъ Союзомъ въ число городовъ, въ которыхъ авторъ, на основаніи Устава Союза, можетъ предоставить антрепренеру *исключительное право* постановки своей пьесы за особое вознагражденіе.

И потому, конечно, я г-ну Образцову своей пьесы не продавалъ, а онъ у меня ее не «откупалъ». Но, желая въ этомъ году посмотреть свою новую пьесу въ Казани, — и именно въ исполненіи труппы г-на Образцова, чего, полагая, никто не смѣетъ мнѣ запретить, я, на основаніи § 11 Устава Союза, предоставилъ г-ну Образцову, повторяю—*бесплатно*, право *первой постановки* «Первыхъ шаговъ». И, рѣшивъ это еще 15 ноября, въ тотъ-же день я просилъ канцелярію Союза извѣстить объ этомъ черезъ казанскаго агента г-ну Малиновскую именно для того, чтобы она не тратилась на постановку пьесы зря. Однако, 26 ноября я получилъ отъ г. Образцова телеграмму о томъ, что «Первые шаги», объявленные имъ въ городскомъ театрѣ на 7 декабря, анонсируются г-жей Малиновской въ

Новомъ театрѣ на 28 ноября. Я обратился по телефону въ канцелярію Союза, и оттуда, по наведеніи справки, мнѣ сообщили, то служащая дѣвица, на обязанности которой лежало отправить казанскому агенту телеграмму 15 ноября, этого не исполнила.

Потому запрещеніе г-жи Маллиновской было дано, дѣйствительно, только 26 ноября. Нерадивая-же дѣвица была удалена изъ канцеляріи Союза членомъ правленія—секретаремъ.

Казанскія газеты, печатавшія объ этомъ письме г-жи Маллиновской, прошу перепечатать и это мое разъясненіе.

Прим. и т. д. *Викторъ Рышковъ.*

М. г. Прилагая при семь экземпляръ издаваемого въ Гельсингфорсѣ журнала «Искусство и Жизнь» съ моей статьей объ антрепризѣ Трояновой, прошу васъ передать гласности поступокъ упомянутой антрепризы въ отношеніи къ театральному критику. Воздавъ должное лучшимъ силамъ труппы, я отмѣтилъ невозможную постановку всего дѣла антрепризы Трояновой въ виду отсутствія и явного безучастія къ предпріятію самихъ антрепренеровъ, которые, будучи отвлечены другими заботами не имѣютъ возможности лично руководить дѣломъ и управление труппой поручили не вполне подходящему для такой отвѣтственной роли г. Гринину.

Послѣ помѣщенія моей статьи, весьма сдержанной въ отношеніи дѣйствительнаго положенія вещей, уполномоченный антрепризы г. Грининъ, позволивъ себѣ въ присутствіи артистовъ, въ высшей степени безтактной формѣ, отказать мнѣ въ пользованіи бесплатнымъ мѣстомъ въ театрѣ. Не входя лично въ оцѣнку подобной выходки г. Гринина, я надѣюсь, что она будетъ достойно оцѣнена въ средѣ театральнаго дѣятелей. *И. Есенинъ.*

«Злоумышленныя» стороны рецензіи гласятъ слѣдующее:

«Въ этомъ сезонѣ г-жа Троянова служитъ на сценѣ кievскаго театра «Соловцевъ», а г-нъ Кириковъ, видимо, отвлеченъ другими занятіями и не имѣетъ времени лично наблюдать за дѣломъ. Явленіе для нашего театра весьма печальное.

Г-жа Троянова пріѣхала въ Гельсингфорсъ на три спектакля, выступивъ два раза въ «Ревности» и одинъ въ «Гибели Содомы». Пожалуй, для этого проѣзжать сюда и обратно три тысячи верстъ не стоило, тѣмъ болѣе, что исполненіе г-жей Трояновой роли Елены въ Арцыбашевской пьесѣ нельзя назвать блестящимъ. Елена у нея вышла просто чувственной женщиной. Игру г-жи Трояновой, въ общемъ интересную и красочную, публика принимала очень тепло, хотя въ Гельсингфорсѣ представленіе о талантѣ г-жи Трояновой немного преувеличено».

М. г. Покорнѣйше Васъ прошу напечатать въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ «Театръ и Искусство» опроверженіе корреспонденціи, помѣщенной въ № 50 журнала, изъ Новочеркасска, о томъ, что были какія-то жалобы на неправильное распределеніе ролей между г-жей Кочубей и мной.

Никакихъ жалобъ не было, и никакого моего дѣла комиссія не собиралась разбирать, и не собирается.

Съ почтеніемъ Ар. С. *Волгина.*

М. г. 9-го января 1914 года въ оренбургскомъ городскомъ театрѣ празднуется 20-ти лѣтній юбилей сценической дѣятельности Ивана Михайловича Вильгельминина.

Члены юбилейной комиссіи: О. В. Адри-Свѣтлова, Я. В. Головановъ, А. И. Канинъ, Д. І. Летковскій, Е. О. Любимовъ-Малковскій, А. М. Мичуринъ.

По пробахъ.

Вятка. Намъ пишутъ: «Въ составѣ труппы городского театра произошли измѣненія: на амплу героевъ-любовниковъ оставленъ дебютировавшій на дняхъ артистъ Бессарабовъ, г-жа Арсеньева, исполнявшая роли молодыхъ героинь и ing. dram., ушла изъ дѣла».

Послѣдній мѣсяць матеріальнаго дѣла былъ крайне невыгоднымъ. Съ успѣхомъ прошли бенефисы г-жи Петровой («Родина»), гг. Полевого («Полусвѣтъ») и антрепренера Адамова («Шальная дѣвченка»).

По протоколу полиціи за переполненіе (sic!) театра на бенефисѣ Стрѣнковского антрепренеры Адамовъ и Игнатовъ оштрафованы городскимъ судьей на 5 руб. каждый съ замѣной въ случаѣ несостоятельности арестомъ на 2 дня. Фактъ крайне характерный. *С. Н—въ.*

Варшава. Намъ пишутъ: «2 января (20-го дек.) въ Филармоніи состоялся большой симфоническій концертъ съ участіемъ г-жи Ванъ-Брандтъ».

Несмотря на возвышенныя цѣны, залъ былъ полонъ. Г-жа Ванъ-Брандтъ пѣла по французски и по итальянски, а на одинъ изъ вѣсѣвъ спѣла также съ оркестромъ труднѣйшія варіанці Адама на тему Моцарта по... польски. Успѣхъ громадный.

Въ настоящее время г-жа Ванъ-Брандтъ гастролируетъ въ Прагѣ, а затѣмъ будетъ выступать въ правительственномъ театрѣ въ Варшавѣ».

Витѣбскъ. На предстоящій лѣтній сезонъ, лѣтній театръ съ принадлежаніемъ ему садомъ, сняли М. П. Сахновскій и А. Б. Терзианъ. Сезонъ предлагается открыть 1-го мая.

Владивостокъ. Антрепренерша М. П. Нишпа-Петила обратилась въ городское управленіе съ ходатайствомъ о выдачѣ ей для поддержанія театра субсидіи въ размѣрѣ 3000 руб.

Владивостокъ. Гор. театръ на будущій сезонъ сдастъ Н. Д. Красову (а не И. А. Ростовцеву, какъ у насъ ошибочно было указано). И. А. Ростовцевъ, въ виду снятія имъ театра въ Ярославлѣ, снялъ свою кандидатуру.

Театръ сдастъ г. Красову не на годъ, какъ прежде сдавался, а лишь на сезонъ за 2400 руб. Измѣненіе условій сдачи театра вызвано отсутствіемъ у города средствъ на ремонтъ театра. Остальное время года городъ самъ будетъ эксплуатировать театръ, что и дастъ ему, какъ предполагать, нужныя средства.

Екатеринодаръ. Намъ пишутъ: «Городской лѣтній театръ свободенъ съ 1 августа 1914 г. по концъ сезона и сдается въ аренду подъ оперу или оперетку. Съ г. Ермаковымъ, какъ и съ другими лицами, Городской Управой ведутся только переговоры объ арендѣ театра и принимаются еще заявленія отъ оперныхъ и опереточныхъ антрепренеровъ, желающихъ арендовать театръ».

Екатеринодаръ. На лѣто П. Д. Лебедевымъ пока приглашены слѣдующіе артисты: г-жи П. С. Самборская; гг. Гардинъ В. Р., Петина В. М., Берже Э. Э., Зубовъ К. А., Боринъ М. С., Яковлевъ Ю. Д., Черневскій В. В., ведутся также переговоры съ Е. А. Полевиковой, С. П. Милнчъ, Л. П. Борегаръ, А. А. Пасхаловой и др.

Рекиссеромъ приглашенъ К. Н. Федоровъ.

† С. И. Крыловъ.

Новно. Городской театръ снятъ Е. В. Неволной. Сезонъ открывается 26 декабря; для открытія поставлено будетъ «Взлота клятва».

Составъ труппы: Бѣгичева О. В., Вадимова С. М., Владимірова З. В., Зорина А. А., Гомулецкая Н. В., Климко А. О., Ливанова В. М., Неволна Е. В., Неволна С. В., Смирнова Е. С., Холмина А. И., Шетина А. О., Ардаровъ Г. П., Дозговъ П. Т., Ливановъ В. М., Неволнъ, Македонскій, Березовскій П. Е., Деминъ В. П., Ленскій С. Н., Муратовъ К. Н., Оболенскій Н. И., Горностаевъ-Альбековъ, Либаловъ-Ильинскій, Мясниковъ-Шибаловъ І. І.

На прошлой недѣлѣ гастролировала въ Ковнѣ Григо-ордовская труппа Константинова въ театрѣ Тильманса.

Были поставлены: «Морякъ», «Ревность» и др. Сборы были средніе. Назначенная къ постановкѣ пьеса «Ключи счастья» на отсутствіемъ сбора не была поставлена и спектакль два раза былъ отмененъ.

Въ городскомъ театрѣ въ настоящее время гастролируетъ опереточная труппа Горева. Съ успѣхомъ прошли пьесы: «Сузы», «Рай Магомета», «Моторъ любви», и «Пупсикъ». Сборы довольно хороши.

Изъ артистовъ нравятся публикѣ Горевъ и Полинова.

Леопъ Варшавскій.

Нижній-Новгородъ. Намъ пишутъ: «22 декабря состоялся бенефисъ антрепренера г. Сумарокова. Парадный спектакль: рѣчи, привѣтствія, подношенія. Характерна отъѣтная рѣчь бенефицианта: поблагодаривъ за избраніе, онъ далъ честное слово въ томъ, что городъ не раскается въ выборѣ его антрепренеромъ».

Піа пьеса Ратнера «Объ одномъ шутѣ». Г. Сумароковъ игралъ Вольфа. Въ общемъ пьеса была сыграна не особенно ярко. Театръ, конечно, переполненъ. *Н. С—въ.*

Н.-Новгородъ. На будущій сезонъ въ труппу А. А. Сумарокова кончила артистка харьковскаго городского театра г-жа Е. Чарусская.

Пермь. Намъ телеграфируютъ: «Театръ на будущій сезонъ едять пшѣвскому антрепренеру Казапскому, дѣлающему блестящія дѣла».

Со дня открытія сезона по сегодняшній день 22 декабря взято 29700 рублей большаго оперы прошлаго—года на 2000 руб.

Видель.

Пинскъ. Намъ пишутъ: «Антреприза Н. В. Козырева-Сокольскаго линула, артистамъ не уплачено».

Ростовъ н Д. Въ мѣстной газетѣ читаемъ: «Труппа городского Нахичеванскаго театра, тридцать по вѣмъ шамъ. Изъ нея наканунѣ Рождества вышли два «столпа»: М. П. Рыбакова и Л. А. Кробицынъ, по причинамъ, о которыхъ «не считаютъ возможнымъ говорить сейчасъ».

Саратовъ. Вопросъ о сдачѣ городского театра будетъ рѣшенъ въ засѣданіи городской думы 9 января. На-дняхъ въ городскую управу поступили заявленія о желаніи арендовать театръ отъ П. П. Струйскаго, и Образцова Н. И. Соболевскаго-Самарина, Театральный комитетъ, какъ извѣстно, до поступленія этихъ заявленій, высказался за сдачу театра г. Сумарокову.

Самара. Н. Д. Лебедевъ на зимній сезонъ заключены черезъ Бюро договоры со слѣдующими артистами: г-жами П. С. Самборской, Т. М. Максимовой, Л. Г. Башкиной, А. И. Охотиной, С. С. Маковской, Е. М. Бортовской, Н. В. Устиновой; гг. Э. Э. Брикъ, П. И. Леонтьевымъ, Г. Ф. Мартини, А. М. Востоковымъ, Б. П. Трапцовымъ, Ю. В. Таричемъ, В. В. Червенскимъ, Саулди.

Главнымъ режиссеромъ приглашенъ И. Н. Невѣдомовъ.

Т шенгъ. Намъ телеграфируютъ: «27 декабря въ присутствіи представителей высшей власти края, городского самоуправленія свыше триста приглашенныхъ опереточной труппы Ливскаго, въ полномъ составѣ, состоялось торжество освященія открытія грандіознаго театра Колизей, являющагося рѣдкимъ по архитектурѣ великолѣпнымъ зданіемъ Россіи. Широкій планъ постройки, обощеннейшей свыше 400 тысячъ, съ честью доведенъ владѣльцемъ его Циццанде до юнца. Въ вѣстимости двѣ тысячи зрителей. Вечеромъ открылись гастроли опереточной труппы Ливскаго, полностью прибывшей изъ Одессы изъ театра Сибирякова. Администрація Инсарова. Начало гастролей «Графомъ Люксембургъ». Сборъ съ аншлагомъ. Войско идетъ запись на слѣдующіе спектакли. *Аншларий Варнекъ*».

Х рьновъ. Актеръ театра Н. Н. Синельникова А. А. Мурскій въ будущемъ сезонѣ покидаетъ Харьковъ. Г. Мурскій на-дняхъ подписаль на будущій сезонъ къ Михайловскому въ Одессу, у котораго будутъ получать 1300 руб. въ мѣсяцъ и два бенефиса въ течение сезона.

Харьновъ. Намъ пишутъ: «Л. Н. Мельникова поставила 14 декабря въ свой бенефисъ «Большіе и Меленькіе» Парсѣниновой—комедію, бойко разыгранную труппой Н. Н. Синельникова, но, конечно, достаточно пустоপরজন্য. Бенефициантка была принята публичкой и чувствуема самымъ искреннимъ образомъ, были цвѣты и подарки. Послѣдній бенефисъ въ году достался С. Т. Строевой-Сокольской—20 декабря, когда всѣ заняты больше рождественскимъ гусемъ, чѣмъ театромъ, тѣмъ не менѣе театръ былъ переполненъ, а пьеса С. Л. Полякова «Огненное кольцо», блестяще разыгранная бенефицианткой и П. Г. Баратовымъ, сильно захватила публику. Это была лучшая новинка сезона и публика ожила на ней,—оживилась, завоплывалась, заспорила. Пьеса отлично поставлена Н. Н. Синельниковымъ, создавшимъ изящную обстановку для этой интимной и глубокой драмы. Бенефициантку, можно сказать, всю заставили цвѣтами,—ихъ было столько, что вѣстибюль театра былъ ими загроможденъ; были еще и цѣнные подаренія. Успѣхъ пьесы Полякова былъ рѣшительный—послѣ пятого акта исполнителей вызвали одиннадцать разъ».

Превосходно разыгранъ былъ Шницлеровскій пустячекъ «Передъ свадьбой» г-жей Чарусской и гг. Пенита Викторомъ и Георгіевымъ.

Успѣхъ «Огненного кольца» нашель тотчасъ же свое отраженіе: исполнители главныхъ ролей поѣхали въ Бахмутъ и Юзово на 29 и 30 декабря играть эту пьесу, воспользовавшись свободными для себя днями.—Съ Рождества начали здѣсь два новыхъ театра—малороссы Суходольскаго у Гриккѣ и часть труппы Луна-Паркъ Понтовской въ Коммерческомъ клубѣ. Послѣдняя группа начала «Причудами страсти».

— Великимъ постомъ въ городскомъ театрѣ играетъ Киевская труппа Н. Н. Синельникова и вторую половину поста труппа Евелинова. На пасхѣ тамъ же труппа во главѣ съ В. Вломенталь-Тамаринымъ.

— Въ театрѣ Новой Оперы, несмотря на финансовыя затрудненія, дѣло шло до праздниковъ безъ перерыва. Билеты на праздничные спектакли хорошо разобраны публикой; кромѣ того, дирекція получила значительное денежное подспорье. Дѣло до конца сезона можно считать обезпеченнымъ. *И. Т.*

Ялта-Бахмутъ. Театръ на лѣто снятъ Н. Д. Красовымъ.

Къ 40-лѣтію Н. Н. Синельникова.

Карьера Н. Н. Синельникова полна глубокаго интереса и особенно поучительна для нашихъ молодыхъ сценическихъ дѣятелей. Тяжелую школу прошелъ Н. Н. на своемъ актерскомъ пути. Онъ началъ съ выходовъ, а въ настоящее время считается однимъ изъ самыхъ серьезныхъ, умныхъ и талантливыхъ режиссеровъ, работа котораго отличается выдержкой, тонкимъ вкусомъ и изобрѣтательностью безъ вычуръ и излишествъ. Къ этому надо присоединить огромный опытъ и чутье въ угадываніи артистическихъ средствъ исполнителей, всегда настроенныхъ по правильному камрзтону, и принадлежатъ разнѣщеныхъ.

Достигнуть всего этого удалось Н. Н. Синельникову благодаря любви къ дѣлу и напряженію воли, учась и развиваясь параллельно съ работой актера, исполненной тревогой и лишеній.

Биографическія данныя, которыми мы располагаемъ о юбилярѣ, таковы: въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ Харьковѣ проживала многочисленная семья умершаго безъ всякихъ средствъ чиновника, состоявшая изъ семи или восьми душъ. Нужда была вопіющая, «мальчиги» этой семьи рано стали сами на ноги, стремясь къ заработку, чтобы помочь матери и сестрамъ.

Нашъ юбиляръ былъ младшимъ сыномъ въ семьѣ и лѣтъ семнадцати поступилъ въ театръ, въ опереточный хоръ Н. Н. Дюкова, ставшаго драмы и оперетки,—тогда было такое обыкновеніе, что артисты драмы и артистки «бѣли» также оперетку. Сегодняшняя Дездемона или Офелія завтра лихо кантапировала въ роли Ореста въ «Еленѣ Прекрасной», а Любимъ Торцовъ или «Отецъ семейства», исторгавшій наканунѣ слезы, такъ игралъ губернатора въ «Птичкахъ пѣвчихъ», что театръ надрывался отъ смѣха. Н. Н. Синельниковъ, благодаря хорошему голосу и великолѣпному слуху, получалъ у Дюкова за выхода по 2 руб. въ вечеръ, но оперетки давались не часто и юношѣ доставалось очень мало.

На миниатюрную, но подвижную фигуру изящнаго мальчиги, не затерявагося въ толпѣ, обратилъ вниманіе тогдашній режиссеръ театра Н. Н. Дюковъ—младшій и однажды предложилъ Н. Н. Синельникову взять роль «со словами».

— Нѣ побоитесь выйти на сцену одинъ?

— Надо попробовать,—отвѣтилъ смущенный, но счастливый юноша.

Шель модный тогда водевиль «Простушка и воспитанная», и вотъ въ этомъ-то водевилѣ юбиляру дали роль слуги. Это было 1-го января 1874 г., сорокъ лѣтъ назадъ.

Дебютантъ съ такимъ успѣхомъ сыгралъ свою крохотную рольку, что вѣлѣдъ за нею получилъ вторую роль,—и на этотъ разъ довольно ответственную. Шла пьеса «Опричникъ» и Н. Н. Синельниковъ изобразилъ въ ней жестокаго царевича, издѣвающагося надъ боярами. Тутъ уже былъ успѣхъ настоящій, такъ какъ на юнаго актера обратилъ вниманіе самъ старикъ Дюковъ, любившій и искавшій молодая дарованія.

— Я сидѣлъ въ уборной и гримировался,—разсказывалъ мнѣ Н. Н. Синельниковъ—слышу кто-кто беретъ меня тихо за плечо. Оборачивалось и глазамъ не вѣрю,—самъ Никс. Нис. Дюковъ... Я машинально привсталъ... Смотрю я на его большую, почтенную фигуру, на сѣдые бакенбарды на добромъ спокойномъ лицѣ и растерялся.

— Хорошо, юноша!—сказалъ онъ, ласково трепля меня по лицу, какъ ребенка:—у васъ дорога... Стоитъ поработать серьезно. И вотъ, съ этой минуты я собственно и рѣшилъ идти на сцену окончательно.

Юношей, проявившимъ недюжинныя драматическія и вокальныя способности, заинтересовались и старшіе товарищи, служившіе тогда у Дюкова: Ковровъ, Васильевъ-Гладковъ и др. Подошелъ конецъ сезона и юношѣ-актеру стали совѣтовать, поѣхать «на практичку» въ маленькіе провинціальныя города; они и достали ему первый ангажементъ,—въ Житомирѣ, въ которомъ процвѣталъ тогда театръ. Здѣсь Н. Н. прослужилъ два сезона, начавъ въ сущности «выходнымъ» и кончивъ опереточнымъ премьеромъ.

Ставили «Мадамъ Анго», и заболѣлъ артистъ, пѣвшій Питу. Роль эта была «на слуху» у Н. Н. и онъ «выручилъ» дирекцію, чѣмъ и закрѣпилъ свою репутацію способнаго актера и обладателя хорошаго голоса. Завѣтная мечта Н. Н. была тогда же осуществлена,—онъ съѣлъ Пикилло въ «Птичкахъ» и имѣлъ въ ней уже настоящій успѣхъ.

Мнѣ лично пришлось увидѣть впервые юбиляра въ роли уличнаго пѣвца Пикилло, когда онъ послѣ Житомира и Николаева (1877—78 г.г.) попалъ въ Харьковъ. Это было лѣтомъ 1879 г. въ саду «Шато-де-флеръ», гдѣ подвизались тогда у Никулина Гойеръ, Эрбартъ, Нждановъ и др. тогдашній знаменитости. Въ памяти моей отчетливо сохранилось впечатлѣніе отъ этихъ «Птичекъ пѣвчихъ». Н. Н. былъ уже «премьеромъ», но смотрѣлъ совершеннымъ мальчикомъ,—небольшого роста, живой, увлекательный, съ свѣжимъ, приятнымъ голосомъ онъ прямо чаровалъ публику уже однимъ своимъ видомъ. Трудно было себѣ представить болѣе соотвѣтственнаго по возрасту Пикилло!

Передъ Харьковомъ молодой артистъ, занимавшій ампула

1. Современный портретъ. 2. Въ первый театр. сезонъ. 3. Въ день 25 лѣтія сценич. дѣятельности. 4. «Школьная пара». 5. «Корневильскіе колокола».

«генора» и молодого человека» (оперетка и драма), получалъ уже 100 р. въ мѣсяцъ, что тогда соответствовало теперешнимъ 400 р. Но въ Харьковѣ антрепризы лѣтнихъ садовъ, знавшія уже объ успѣхахъ двадцатилѣтняго премьера, стали пригласять его на перебой одинъ передъ другимъ на все лѣто.

Въ Харьковѣ тогда было побиліе лѣтнихъ сценъ, — «Ливадія», «Шато-дефлеръ» и «Баварія». П. П., не связывая себя ни съ одной изъ нихъ, гастроллировалъ попеременно то на одной, то на другой въ «Пичкахъ», «Прекрасной Еленѣ», «Рыцарѣ безъ страха» и т. п. Успѣхъ превзошелъ ожиданія и заработокъ достигъ за мѣсяцъ 1,000 р. при 50-р. платѣ за выходъ. Здѣсь, въ «Ливадіи» юный премьеръ встрѣтилъ и свою суженую — Татьяну Федоровну Васильеву, игравшую съ своей матерью, извѣстной тогда комической старухой, водевилъ съ пѣніемъ и пѣвучія роли въ большихъ пьесахъ, а также выступавшей въ опереткахъ. Благодаря этой встрѣчѣ, Н. Н. отказался отъ блестящихъ ангажементовъ въ большіе южные города и поѣхалъ въ Ставрополь Кавказскій и Владикавказъ. Здѣсь Н. Н. женился на Т. Ф. Васильевой и переехалъ въ Казань, гдѣ оставался три сезона подрядъ пользуясь большимъ успѣхомъ и въ опереткѣ, и въ комедіи, какъ первый теноръ и протага. Изъ Казани онъ перешелъ въ Ростовъ-на-Дону, въ труппу своего товарища Коврова и впервые у него сталъ пробовать себя въ качествѣ режиссера. Послѣ Ростова-на-Дону Н. Н. возвратился въ Харьковъ, — это было въ 1885 г. въ труппу Андрея Бурлака и Богатырева, снявшихъ театръ подъ драму и оперу (бывшій театръ Пащенко, на Екатеринославской ул. и Любомирскій). Дѣло это кончилось большимъ крахомъ, и Н. Н. пришлось, по уполномочію драматическихъ артистовъ, довести дѣло до конца сезона. Послѣ этого сезона Н. Н. былъ приглашенъ въ Ростовъ и-Д. къ Асмолову, взявшему на себя дѣло антрепризы, и здѣсь Н. Н. выступилъ какъ режиссеръ и руководитель художественной стороны предприятия. Съ этого момента увлеченіе Н. Н. режиссерствомъ овладѣло имъ всецѣло, но въ тѣ времена антреприеры были скупы и на обстановку, и на репетиціи, — режиссеру приходилось приспособляться къ тому, что давали ему, и ставить пьесы съ одной — двухъ репетицій.

Въ то время среди артистовъ была весьма популярна идея товариществъ. Н. Н. ухватился за нее не только, какъ за форму, но и какъ за средство, наиболѣе выгодную для веденія театрального дѣла въ матеріаль-

номъ отношеніи, но и въ художественномъ, — и четыре сезона (Воронежъ, Новочеркасскъ, Харьковъ) Н. Н. работаетъ съ выдающимся успѣхомъ, сформировавъ за это время товарищества, въ составъ которыхъ входили: Комиссаржевская, Киселевскій, Рощинъ-Исаровъ, Степановъ-Анжибази, Медвѣдова К. Г., Волгина, Шмидгофъ, Бастуновъ, Михайловъ, Мазуровская, Медвѣдова, А. Синельникова и друг.

Послѣ многократныхъ попытокъ удерживать хорошіе составы въ «товариществѣ», Н. Н. по необходимости становится въ 1894 г. антрепренеромъ и собираетъ все, что есть лучшаго въ теченіи нѣсколькихъ сезоновъ, чтобы создать дѣло на художественной основѣ. И вотъ, въ Ростовѣ и-Д. въ то время перебивали въ труппѣ у Н. Н.: Рощинъ-Исаровъ, Киселевскій, Далматовъ, Самойловъ-Мичуринъ, Рыбническая, Пасхалова, Дарьялъ, Петровскій, Глюске-Добровольскій, М. М. Петипа, Шуваловъ, Судьбининъ, Самойловъ П. В., Блюменталь-Тамарина, Горинъ и друг. Сезоны были блестяще одишь другого, но и полные сборы не могли окупить дорого стоящее предприятие, — и въ концѣ концовъ Н. Н. съ большими убытками оставляетъ свою антр. призу и переходитъ въ Москву въ театръ Корша на 10 лѣтъ въ качествѣ главнаго режиссера и руководителя художественной части этого театра.

Личную карьеру свою, какъ артиста, Н. Н. прекратилъ незадолго передъ принятіемъ должности главнаго режиссера въ театръ Корша и объ этомъ можно только позавидовать, потому что онъ пересталъ играть въ расцвѣтѣ своего таланта и силъ. Въ свое время въ опереткѣ лучшія роли Н. Н. былъ въ «Пичкахъ пѣвчихъ», «Корневильскихъ колоколахъ» (объ роли), «Мадамъ Анго», «Апалонѣ», «Фатиницѣ», «Цыганскомъ баронѣ», «Бѣдномъ Тонифанѣ», «Швецѣ пѣз Палермо» и т. д. Любимыя роли Н. Н. въ драмѣ были въ пьесахъ: «Царь Федоръ Ивановичъ», «Идиотъ», «Горе-злобасеть», «Ревизоръ», «Горе отъ ума» (Молчанинъ), «Мѣсяцъ въ деревнѣ» (Въляевъ), Вородкинъ («Не въ свои сани»), «Объво поощр. скупки» (Борекій), «Красный цвѣтокъ», «Соколы и воронъ» (Зеленевъ), «Выгодное предприятие», «Бѣдность не пороку», «Доходное мѣсто», «Надо разводиться», «Школьная пара» и много друг.

Когда Н. Н. Синельниковъ оставилъ коршевское дѣло, онъ получилъ приглашеніе въ московскій Императорскій Малый

театръ, но переговоры, собственно говоря, и не начинались, такъ какъ Н. Н. остановился снова на мысли о создании собственного дѣла и на этотъ разъ въ большомъ городѣ, въ условіяхъ наиболѣе соответствующихъ его личнымъ стремленіямъ, пожелавъ быть и независимымъ и свободнымъ.

Пробывъ годъ въ Одесскомъ городскомъ театрѣ, въ дѣлѣ М. Ф. Багрова, Н. Н. Синельниковъ въ 1910 г. снялъ харьковскій городской театръ и съ первыхъ же шаговъ заявилъ себя прекраснымъ антрепренеромъ и режиссеромъ. Внесъ въ свое дѣло обычныя черты порядка, дисциплины, чистоты и цѣлесообразности, Н. Н. уже въ первый сезонъ былъ вознагражденъ публикой и материально, и нравственно. Дальнѣйшіе сезоны еще болѣе подняли престижъ дѣла Н. Н. Синельникова и симпатію къ нему лично, какъ къ художнику-артисту, вкладывающему въ свое сценическое предпріятіе всю душу, все помыслы.

И, дѣйствительно, кто знаетъ хоть нѣсколько личную жизнь П. П., тотъ можетъ удивляться фактъ поглощенія всѣхъ интересовъ его театромъ,—вѣдь его Н. Н. не живетъ въ теченіи сезоновъ, и только когда отрывается отъ него во время заграничнаго отдыха, онъ меньше посвящаетъ ему времени; но и заграничій, въ сущности, онъ весь полонъ знаніемъ тамошнихъ театровъ, знакомится съ ними, съ пьесами и художественными учрежденіями, снабжающими театръ своими изобрѣтеніями и украшеніями, усовершенствованіями и улучшеніями.

Въ этомъ сезонѣ Н. Н. взялъ въ свои руки еще кievскій театръ «Соловцовъ», и кievская публика очень скоро оцѣнила его рѣдкія достоинства антрепренера и режиссера. Это въ Кіевѣ, гдѣ со времени Н. Н. Соловцова, драматическій театръ стоялъ на высокой ступени и не зналъ ни матеріальныхъ краховъ, ни антихудожественныхъ явленій.

За три года своего антрепренерства въ Харьковѣ, П. П. блестяще поставилъ рядъ пьесъ, сохранившихся въ памяти публики: «Марію Стюартъ», «Грозу», «Генриха Наварскаго», «Горе отъ ума», «Диорьянское гнѣздо», «Столпы общества», «Венеціанскій купецъ», «Чайку», «Женитьбу Фигаро» и «Маскарадъ».

Случаю угодно было привести Н. Н. Синельникова черезъ сорокъ лѣтъ снова въ его родной городъ, въ тотъ самый театръ, на подмосткахъ котораго состоялся первая выступленія робкаго мальчика, приходшаго въ опереточный хоръ въ поискахъ заработка, ради поддержанія матери и сеестеръ, оставшихся безъ средствъ.

Нынѣ Н. Н. Синельниковъ не безъ чувства большого удовлетворенія можетъ взирать на это далекое прошлое, сравнивая его съ своимъ настоящимъ, которое застаётъ его бодрымъ и дѣятельнымъ работникомъ на томъ любимомъ поприщѣ, которое онъ выбралъ себѣ въ памятный вечеръ 1 января 1874 г.

Привѣтствуя почтеннаго юбиляра, котораго мы знали непосредственно на всѣхъ ступеняхъ его артистической жизни, горячо желаемъ ему бодрости и здоровья, чтобъ его вѣрный и нѣжный союзъ съ театромъ протекалъ съ еще большимъ успѣхомъ и интересомъ, художественнымъ и матеріальнымъ, а самое главное, чтобъ онъ осуществилъ свою мечту о школѣ при своихъ театрахъ для будущихъ дѣятелей нашей сцены.

И. Тавридовъ.

Приводимъ адресъ Н. Н. Синельникову отъ Театр. Общества. Въ день Вашего свѣтлаго артистическаго праздника, въ день 40-лѣтія Вашего честнаго служенія театру, проникнутаго горячій къ нему любовью, Императорское Русское Театральное Общество единодушно привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ чуткаго руководителя сценическихъ дѣятелей, талантиво объединяющаго

труппу въ стройный ансамбль, умѣющаго правильно использовать испытанныя артистическія силы, а, главное, угадать и выдвинуть на свое, подобающее мѣсто,—молодежь. Цѣлый рядъ юныхъ работниковъ сцены обяжутъ Вамъ своимъ сценическимъ развитіемъ и своимъ успѣхомъ. Вы доказали живымъ личнымъ примѣромъ, что разумно и по великимъ традиціямъ русской художественной реальной Щепкинской школы ведущееся театральное дѣло всегда будетъ оцѣнено.

Слава Вамъ и спасибо отъ всего сердца!

Н. Н. Синельниковъ.

Тому, кто любитъ театръ, нѣтъ ничего дороже, нѣтъ ничего милѣе, какъ его первая театральная впечатлѣнія, тѣ нѣжные милые образы, которые всю жизнь хранить память отъ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ.

Вотъ почему и мнѣ такъ дорого имя Н. Н. Синельникова, вотъ почему, еще не зная его,—я его уже любилъ, любилъ какъ свою дѣтскую радость, любилъ—какъ ребенокъ любить впервые поразившую его воображеніе чудесную сказку или ту милую игрушку, которая умѣетъ такъ властно овладѣть дѣтскою душой.

Какъ это было давно! Хотя Николай Николаевичъ, справляющій свой сорокалѣтній юбилей, пробылъ на сценѣ дольше, чѣмъ я живу на свѣтѣ—но все таки, какъ это было давно!..

Больше, чѣмъ тридцать лѣтъ назадъ... Въ Казани... Я былъ тогда маленькимъ мальчикомъ, который еще не «ходитъ въ театръ», а котораго «берутъ въ театръ». Два мои брата,—гимназисты старшаго класса,—были уже завсегдашними гремящей тогда оперетки. Не даромъ тогда учитель «грекъ» перѣдко вызывалъ ихъ обоихъ къ кафедрѣ и, уставившись на нихъ нѣжными глазами, пѣлъ, качаясь изъ стороны въ сторону:

— Диги, диги, допъ-допъ.

Диги диги доопъ...

—а загѣмъ сажалъ ихъ на мѣсто, поставивъ по колу.

Не даромъ дома у насъ то и дѣло упоминались и повторялись имена театральныхъ знаменитостей: Соковниной, Саксонской, комика Бязи, душики баритона Эспе и—конечно,—общаго казанскаго любимца неизмѣннаго корневильца Гренише, неподражаемаго Пинкилло—Синельникова. И я, ни разу не бывавшій въ театрѣ, по наслышкѣ зналъ про все роли Синельникова, и мечталъ о немъ, пѣлъ вслѣдъ за братьями:

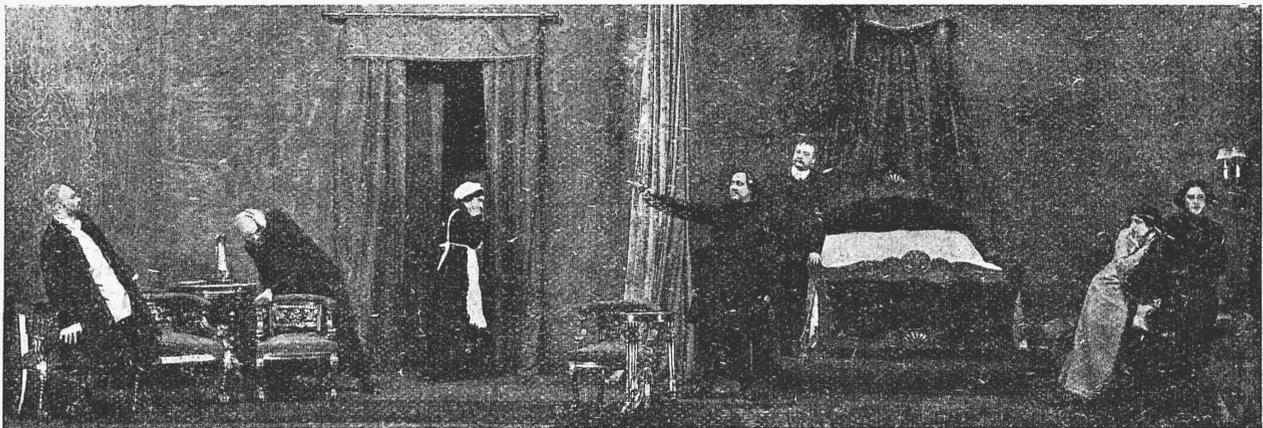
— Плыви мой челнъ...

И вотъ однажды меня взяли въ театръ, въ первый разъ вечеромъ. Шла «Дочь Тамбуръ Мажора» самая подходящая и самая невинная оперетка по строгой цензурѣ старшихъ. Сколько радости! сколько ожиданія, сколько волненій!!

Я какъ сейчасъ вижу первый актъ: садъ. Налѣво отъ публики зданіе монастыря-пансіона, а въ глубинѣ стѣна съ воротами и двумя бѣлыми статуями по бокамъ.

Ахъ, какъ смѣшно раскланывался съ ними близорукой комикъ—графъ, принимая ихъ за мать-настоятельницу!..

МОСКВА. — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Починковскій
(Татаринъ).

Нероновъ
(Зайчица).

Стерлягова
(горничная).

Нелидовъ Гецаке
(Яшк.). (Клязь).

Щипкина
(воспитанница).

Жихаревъ
(Василис).

«Не убій». Л. Андреева. 5-й актъ. (Съ фот. К. Фишера).

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Не убій».

Женихъ по объявленію (г. Шахаловъ). Рис. г. Мака.

На сценѣ толпились пансіонерки. Онѣ вставали на коѣна и пѣли какой-то хоралъ. Потомъ все ушли. Сцена опустѣла.

— Смотри. Смотри... Сейчасъ—Синельниковъ...

— Гдѣ Синельниковъ?... Гдѣ?..

Я,—весь напряженное ожиданіе,—жадными глазами смотрю на сцену...

И вдругъ изъ-за стѣны показывается кепка съ длиннымъ—длиннымъ козырькомъ... Веселое лицо молодого солдата смотреть на публику... Вотъ этотъ солдатъ уже сидитъ верхомъ на стѣнѣ, спрыгнулъ внизъ, и публика громомъ рукоплесканій встрѣчаетъ своего любимца, безконечно веселаго, беззаботнаго, милаго барабанщика...

Съ этихъ поръ мой любимый оловянный солдатикъ неизмѣнно назывался «Синельниковымъ», а игра «въ Синельникова» стала моею любимой игрой: для этого я натягивалъ на ноги рукава своей красной рубашки (шаровары французскаго солдата), прищиплялъ на животѣ барабанъ и, заломивъ на бекрень игрушечный солдатскій киверъ, ходилъ по залѣ и, воображая, что я Синельниковъ—пѣлъ куплеты барабанщика:

— Жила-была одна принцесса,

Жилъ былъ одинъ простой солдатъ.

Въ него влюбилася принцесса,

Въ принцессѣ видятъ кладъ солдатъ...

Все это такъ,
Все это такъ,—
Вы мнѣ повѣрьте...

Милый, милый барабанщикъ—я повѣрилъ тебѣ... Звукъ твоего барабана околдовали меня; тревогой зазвучали они въ моемъ сердцѣ и въ концѣ концовъ увели меня за собой въ безконечные ряды русской актерской братні. Богъ да проститъ тебя за это, мой милый барабанщикъ...

И какъ странно было мнѣ, когда я, черезъ четверть вѣка, познакомился съ Н. Н. и вступилъ къ нему въ харьковскую труппу.

Милый барабанщикъ моихъ дѣтскихъ лѣтъ оказался уже заслуженнымъ «боевымъ генераломъ» русской сцены, опытнымъ полководцемъ, который, ставъ во главѣ своей арміи, безъ труда завоевываетъ любой городъ.

Насколько я понимаю театръ—по моему онъ не можетъ существовать безъ яркой личности, стоящей во главѣ его... Въ театрѣ нужна единая диктаторская власть, единая могучая воля, та сила, которая соединяла бы разрозненные и разобщенные элементы театра въ одно цѣлое. Такой руководитель, такой вдохновитель театра—будь то антрепренеръ, первый актеръ или режиссеръ—необходимъ. Такимъ именно вождемъ театра является Н. Н. Синельниковъ.

Его энергія, его неутомимость прямо сказочны. Съ утра до обѣда, и вечеромъ съ 7 до конца спектакля онъ въ театрѣ. Онъ ведетъ репетицію, проходитъ съ артистами роли, обсуждаетъ детали постановки, сдаетъ заказы въ мастерскія: все это безъ шума, безъ громкихъ фразъ, безъ крику,—но работа кипитъ. И такъ ежедневно... Сорокъ лѣтъ такой работы!.. Желѣзная машина и та не выдержала бы—но человѣкъ—съ любовью къ дѣлу и горніемъ духа—шутя прошелъ этотъ трудный путь—и остался бодрымъ, полнымъ жизни, полнымъ неисчерпаемой творческой силы...

Вліяніе Н. Н. на окружающихъ громадно. Не секретъ, что рѣдкій изъ актеровъ обладаетъ внутренней дисциплиной. Достаточно удобнаго случая, отсутствія сдерживающаго элемента, и все сейчасъ же распускается, а дѣло идетъ спустя рукава. Но стоитъ узнать что Николай Николаевичъ Синельниковъ тутъ,—даже не на сценѣ, а только въ театрѣ все подтягивается и дѣло идетъ какъ по маслу.

Конечно, попадаются оголтелые молодчики, которыми на все въ театрѣ наплевать. Начнетъ такой ломаться, умышленно проваливаетъ неоправившуюся роль, безъ грима лѣзетъ на сцену—если это утренникъ—словомъ всячески борется за свое артистическое «достоинство». Но какъ это не надолго: стоитъ узнать что «старикъ» замѣтилъ и разсердился, и весь форсъ снятъ какъ рукой: фрондеръ притихъ и съ поджатымъ хвостомъ несетъ повинную...

А сердится «старикъ» по своему.

У него нѣтъ ни штрафовъ, ни объясненій, ни криковъ,—а просто человѣкъ перестаетъ для него существовать. Ходитъ актеръ—а Н. Н. не замѣчаетъ его, смотритъ черезъ него, какъ черезъ стеклянную стѣнку. Или идетъ, встрѣтитъ опальнаго и бокомъ обходитъ его, что бы не столкнуться.

Не хорошо, когда разсердится старикъ...

Н. Н. рѣдко возмущается—столько онъ перевидалъ всего, что его ни чѣмъ не удивишь, передъ нимъ прошли тысячи актеровъ и если съ ними со рѣшми

Г-жа Ардатова.

Г-жа Лилина.

Г. Нероновъ (Заѣчиковъ).

Г. Нелидовъ (Яшка).

МОСКВА — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Не убій».

Кулабуховъ (г. Грузинскій). Рис. г. Мака

волноваться и возмущаться изъ-за всякаго пустяка, то дѣйствительно не останется ни силъ, ни времени, ни нервовъ на дѣло.

И Н. Н. просто отбрасываетъ, идетъ мимо неприятнаго и не нужнаго ему. Въ этомъ его громадное знаніе актерской среды, громадная выдержка, какая то примиренность—и, вмѣстѣ съ тѣмъ—палеть презрѣнія ко всему происходящему вокругъ него.

Но какъ загорается Н. Н., когда дѣло коснется искусства, коснется сцены и театра, какъ онъ радуется каждому удачному исполненію роли, какими влюбленными глазами смотритъ тогда онъ на актера; съ какой любовью подбѣраетъ онъ каждую деталь, каждую мелочь стильной обстановки. О равнодушии, о безучастности тутъ нѣтъ и поминъ.

Я помню, однажды на сценѣ что то не было готово и задержали начало спектакля: такъ Н. Н. буквально повалился на столъ, а потомъ головой колотился объ кулисы...

А сколько было въ немъ восторга и подъема—когда онъ напримѣръ слушалъ концертъ своего любимца Батистини... Съ какимъ увлеченіемъ и жаромъ онъ вскопчилъ и апплодировалъ пѣвцу... Сидѣвшій рядомъ съ нимъ внукъ его Вовочка, мальчикъ въ гимназической курточкѣ, съ упрямымъ вихромъ на макушкѣ—казался тогда куда солиднѣе и пресыщеннѣе своего восторженнаго дѣда...

А если что-нибудь на сценѣ огорчаетъ Н. Н., не понравится ему костюмъ или гримъ актера,—онъ отскокитъ, потомъ запоетъ фистулой и какъ, отъ зачумленнаго бѣжитъ отъ актера въ темный уголъ, гдѣ обыкновенно стоитъ пожарный... Постоитъ, погрызетъ палецъ, успокоится—и опять ходитъ за кулисами.

А театральная молодежь уже шепчется и сообщаетъ новосты:

— А старикъ то нашъ опять сегодня бѣгалъ къ пожарному.

Да, актерство уже знаетъ всѣ привычки Н. Н. Особенно на репетиціи. Когда пьеса паладилась, Н. Н. сидитъ въ партерѣ и слушаетъ... Если онъ доволенъ—онъ улыбается, потираетъ колѣни и одобрительно киваетъ головой. Но вотъ актеръ потерялъ тонъ и «старикъ» насторожился. На сценѣ идетъ накладка; Н. Н.

вывернулся въ креслѣ, закусилъ палецъ и смотря однимъ глазомъ на сцену, затягиваетъ какой-то фантастическій мотивъ:

— А—а... а...

И чѣмъ больше накладываютъ актеры, тѣмъ больше гнѣе Н. Н. похоже на жалобный стонъ, и наконецъ, не выдержавъ, онъ срывается съ мѣста и бѣжитъ по проходу въ зияющей черной темнотой пустой зрительной залѣ.

Бываетъ даже, что при этомъ онъ засвиститъ какой-то веселенькій мотивчикъ: это значитъ, ужъ дѣло совсемъ плохо.

И актеры такъ изучили Н. Н., что по его жестамъ сразу читаютъ рецензію своей игры. Одна актриса-старушка жаловалась—что она при Николаѣ Николаевичѣ не можетъ ни играть ни репетировать. — Стою на сценѣ, говоритъ, а меня такъ и тянетъ посмотреть въ его сторону, не заворочался ли онъ на стулѣ...

А другой разъ Н. Н. пришелъ въ театръ больно и во время репетиціи никакъ не могъ удобно пристроить разболѣвшуюся, ушибленную ногу. Въ это время актеръ на сценѣ вдругъ остановился и замолчалъ...

— Почему пауза? Въ чемъ дѣло?..

— Простите, Н. Н., но я отказываюсь репетировать, если вы такъ явно мной недовольны...

— Я недоволенъ? кто вамъ сказалъ?

— А если вы довольны, такъ что же вы смиренно сидите?

— Господи!—взмолился Н. Н., ужъ и повернуться то мнѣ нельзя!..

Смотрѣть, какъ Н. Н. ставитъ пьесу—одно наслажденіе.

Прежде всего Н. Н. любитъ актера. Актера—не Сидорова, Иванова или Федорова, а актера, какъ элементъ театра. И въ его постановкахъ актеръ на первомъ планѣ. Н. Н. умѣетъ хорошо обставить сцену, дать красивую картину, выдержанный стиль—но все это у него только фонъ для актера.

Помогаетъ Н. Н. актеру—безконечно.

Онъ не гнетъ актера подъ разные условные стили живописи, не заставляетъ его каменѣть въ статуарности или расплываться въ барельефъ; онъ не выворачиваетъ актерскихъ рукъ и ногъ, чтобы придать типу такую характерность, какой не встрѣтишь нигдѣ на земномъ шарѣ, кромѣ какъ въ хирургической больницѣ—но онъ все время слѣдитъ за актеромъ и въ нужнѣйшій моментъ, какъ скульпторъ, даетъ ему нужную позу, поворотъ головы, движеніе, которое сразу поможетъ актеру, подчеркнетъ важную фразу, объяснитъ сущность даннаго сценическаго момента. И актеру никогда не надо добиваться, какъ бы сдѣлать то, что показывалъ режиссеръ: то, что показываетъ Синельниковъ—просто, ясно; и актеръ сразу чувствуетъ, что такъ и должно быть, и иначе быть не можетъ.

То же въ смыслѣ тона и толкованія роли. Если Синельниковъ вѣритъ актеру, онъ съ двухъ, трехъ словъ направляетъ его и не трогаетъ больше.

Но если у актера роль не идетъ, или идетъ да не туда, куда надо, то Н. Н. возится съ нимъ, какъ нинька... Онъ вводитъ его въ кабинетъ и часами занимается съ нимъ; на репетиціи онъ дрожитъ за каждую его фразу, за каждое его движеніе... Онъ бѣтается и работаетъ съ актеромъ до послѣдняго момента; и когда роль удалась—это его радость, его созданіе.

Но иногда онъ толкуетъ стоящему передъ нимъ исполнителю, душу свою ему вкладываетъ, а тотъ соглашается, слушаетъ, но видимо ничего не понимаетъ и Синельниковъ, терпѣливо объяснивъ все въ сотый разъ съ начала до конца, безнадежно машетъ рукой и уныло шепчетъ:

— Ничего не будетъ...

И ужъ тутъ актеру конецъ на весь сезонъ.

Зато если исполнитель съ полуслова схватываетъ режиссерскій замыселъ, какую вы видите виртуозность, какую филигранность сценическаго творчества—особенно въ дуэтахъ, въ интимныхъ сценахъ, которыя Н. Н. такъ чудно ставитъ въ маленькихъ уголкахъ и однопланнѣхъ небольшихъ комнатахъ...

Подъ режиссерствомъ Синельникова вы не узнаете актера. Конечно, нѣкоторые актеры жалуются, будто онъ сущитъ ихъ, подавляетъ ихъ индивидуальность (обычная актерская жалоба), но это не такъ: Синельниковъ незамѣтно для актера облагораживаетъ, смягчаетъ его, убираетъ ненужные жесты, рѣзкіе выкрики; нервдо рычащей, машущей руками и ломающей стулья «внутряной» артист—послѣ двухъ трехъ тет-а-тетовъ въ кабинетѣ,—глядящъ—руками не машетъ, мебели не ломаетъ, даже въ драматическій моментъ сохраняетъ осмысленное выраженіе лица и говоритъ, какъ говорить всѣ люди.

МОСКВА — МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

«Огненное кольцо».

Г. Южинъ и г-жа Лешковская.

А молодые, только что вышедшие из школы новички: какие чудеса дѣлаетъ съ ними Синельниковъ! На первыхъ порахъ вы не отличите способнаго новичка отъ опытнаго исполнителя... Но когда опытенный успѣхомъ, зазнавшійся юнецъ выскочить изъ подъ эгиды Синельникова—онъ опять дѣлается безпомощнымъ любителемъ, и безпомощно нелѣпо толкается по сценѣ, какъ слѣпой котенокъ.

Н. Н. Синельниковъ не открываетъ курсовъ, не преподаетъ въ школахъ—но какъ режиссеръ онъ является единственнымъ, несравненнымъ учителемъ сцены.

Онъ не выдаетъ дипломовъ, но многіе артисты, служившіе подъ его режиссерствомъ, должны признать въ немъ своего настоящаго учителя.

Какъ актеръ, какъ режиссеръ, какъ учитель и знатокъ сцены, какъ руководитель и глава театральнаго дѣла, Н. Н. Синельниковъ является рѣдкимъ, яркимъ и значительнымъ явленіемъ въ исторіи русской сцены; имя Синельникова знаютъ все—кто хоть немного прикоснулся къ театру. И на синельниковскій юбилей дружно и горячо отзовется вся театральная Россія.

Николай Урванцовъ.

Парижскія письма.

Новыя пьесы Бернара и д'Аннунціо.

Тристана Бернара, обыкновенно, называютъ юмористомъ, но какъ всякій очень даровитый человѣкъ, онъ и до сихъ поръ по содержанию уже переходилъ за рамки «веселой» беллетристики. Теперь онъ перешелъ эти рамки и формально, написавъ свою драму «Жанна Доре», идущую въ настоящее время въ театрѣ Сары Бернаръ.

Вмѣстѣ съ Куртелиномъ и Абелемъ Эрманомъ—Тристанъ Бернаръ несомнѣнно является крупнѣйшимъ представителемъ французскаго юмора. Изъ всѣхъ этихъ знаменитыхъ писателей первый—наиболѣе непосредственъ и меньше всего приспособляется къ публикѣ. Смѣется онъ часто наивно, безъ претензій на большую глубину, но къ этому увлекаетъ его не желаніе во что бы то ни стало смѣшить толпу, а его личная склонность къ беззаботному веселью. Такъ же точно, когда за маской смѣха проглядываетъ у него скорбное лицо печальника, и внезапно възмахомъ даетъ изумительные синтезы, заставляющие васъ плакать и улыбаться, открывающіе вамъ глу-

бины современнаго человѣческаго сердца, онъ дѣлаетъ это не для эффекта, а съ тою же милою непосредственностью. Жоржъ Куртелинь—одинъ изъ немногихъ французскихъ писателей, которыхъ можно назвать поэтомъ «Божіею милостію».

Двое другихъ идутъ несомнѣнно навстрѣчу спросу публики, приспособляются къ ней, и хотя головой превосходятъ присяжныхъ парижскихъ развлекателей, все же примыкаютъ въ общемъ къ ихъ шумному и неразборчивому легіону.

Это особенно неприятно въ Эрманѣ, который, по существу своему, желчный сатирикъ. Въ то время, какъ нѣкоторые изъ его романовъ представляютъ изъ себя настоящіе плевки въ лицо современнаго общества, онъ унился, напримеръ, до написанія пьесы «Улица Мира», сочиненной специально для того, чтобы дать одному модному дому возможность показать публикѣ серію своихъ моделей.

Конечно, до подобныхъ чудовищныхъ угодъ духу времени Тристанъ Бернаръ никогда не дойдетъ, но все же онъ часто принижаетъ свой прекрасный талантъ ради доходнаго шутства.

Къ первой половинѣ его карьеры относятся нѣкоторыя замѣчательныя произведенія. Недавно Жемье вновь поставилъ въ своемъ театрѣ его комедію «Господинъ Кодомасъ». Она шла всего два раза, и я еще разъ убѣдился, что это въ своемъ родѣ—единственное произведеніе современной комической литературы. Если бы Бернару удалось, не то чтобы всегда держаться на этой высотѣ, а хотя бы часто къ ней приближаться, то именно онъ, а не безформенный Шоу, могъ бы претендовать на званіе современнаго Мольера, и ужъ, конечно, не молодой Гитри, окончательнo превратившійся въ атамана шайки «амюзеровъ».

Первыя шутки Бернара, въ родѣ «Les pieds niés» и т. п. всегда заставляли задуматься, и иные проицательныя критики по поводу его первыхъ маленькихъ пьесъ заговорили даже о полускрытомъ анархизмѣ автора.

Прекрасенъ былъ также его романъ: «Записки уравновѣшеннаго молодого человѣка». Здѣсь особенно бросаются въ глаза все присущія Бернару черты сходства съ Чеховымъ. Та же острая наблюдательность къ мелочамъ, то же умѣнье собрать ихъ въ многозначительный букетъ, та же ласковая снисходительность къ людямъ, хотя бы они были жалкими и достойными презрѣнія уродами, та же способность заставить насъ съ захватывающимъ интересомъ слѣдить за будничной судьбою совсѣмъ сѣренькихъ людей, наконецъ, тотъ же аккордъ смѣха и печали—безличныхъ, ибо авторъ у Бернара всегда такъ же тщательно скрывается за кулисами, какъ и у Чехова.

Нечего говорить, что во второй половинѣ своей карьеры,

«Огненное кольцо».

Г. Александровскій. (Съ фот. К. Фишера).

юда Тристанъ Вернарь сталъ сыпать пьесами и рассказами, какъ изъ рога изобилія, когда его играютъ одновременно на трехъ сценахъ, когда еще не начатыя рукописи покупаются у него за сумасшедшія деньги, Вернарь не создалъ уже такихъ шедевровъ. Теперь и онъ, какъ будто хочетъ шутить безъ претензій, въ родъ короля юмористовъ Куртелина. Но вы чувствуете, что тамъ, гдѣ у Куртелина смѣхъ добродушнаго остряка, находящій въ себѣ самомъ награду,—у Вернара бряцаніе бубенчиковъ, всегда изящное, впрочемъ, направленное къ одной цѣли: способствовать пицеваренію сытой и ожидающей массажа смѣха публики.

Что говорить, «Маленькое кафе», «Фонари Субигу», пользующаяся сейчасъ такимъ успѣхомъ комедія-водевилъ «Двѣ утки» и въ особенности, почти чеховская, бездѣлушка «La gloire ambulancière»—вещи милыя, забавныя, хорошенькія. Но и только.

Печать той же угодливости по отношенію къ публикѣ, на этотъ разъ печать удивительно тонкаго расчета на публику вполне специальную, лежитъ и на первой драмѣ Вернара. Да, это мелодраматическая по сюжету пьеса явнымъ образомъ разчитана на мелкую буржуазію. Для

шой бакалейной лавки, суда, вокзала и т. п., причемъ въ прекрасномъ исполненнѣхъ декораціяхъ движутся изумительно живо наблюденные человѣчки, зарисованные острымъ карандашомъ снисходительно улыбающагося мастера юмориста.

И публика потокомъ понеслась въ театръ Сары Вернарь. Лавочники и ихъ семьи готовы платить по 5—7 франковъ за мѣсто. Я былъ на тридцатомъ спектаклѣ, и театръ былъ полонъ до послѣдняго.

Все выше сказанное говоритъ, конечно, противъ новой пьесы Вернара. Это слишкомъ коммерчески ловко. И все же я никакъ не могу не отмѣтить, что въ пьесѣ есть и прекрасныя стороны.

Сюжетъ мелодраматиченъ. Да, но съ какой правдой, съ какимъ чувствомъ мѣры, насколько остерегаясь всякихъ фальшивыхъ тремоло, насколько чуждаясь литературныхъ прикрасъ—ведетъ Вернарь свое дѣйствіе. Оно все время прозрачно, какъ стаканъ чистой воды, и человѣчно, какъ слезы. Право, задача полного реализма, если хотите, *сѣраго* реализма, который преслѣдуютъ тѣ молодые авторы, о коихъ я писалъ въ прошломъ письмѣ, здѣсь вполне достигнута, и при томъ безъ муты, безъ

МОСКВА.—«СВОБОДНЫИ ТЕАТРЪ».

«Желтая кофта». (Съ фот. К. Фишера).

этого выбранъ слезливый сюжетъ во вкусъ Дидро. Вѣдный молодой человѣкъ, несущій на себѣ проклятіе дурной наслѣдственности, въ запальчивости убиваетъ своего скупого родственника, и строгіе судьи посылаютъ его на гильотину. Эта несложная и нѣсколько вульгарно-патетическая тема сопровождается гораздо болѣе значительнымъ аккомпанементомъ, материнскимъ страданіемъ Жанны Доре. Вы заранѣе предвидите, какія пытки должна пережить мать отъ извѣстія о невѣдомо кѣмъ совершенномъ преступленіи, черезъ подозрѣніе, признаніе сына, арестъ, судъ, до послѣдняго свиданія. Нѣсколько поожиданно и очень красиво разсчитанъ послѣдній эффектъ. Мать устраиваетъ себѣ свиданіе съ сыномъ наканунѣ казни, черезъ рѣшетку, въ темнотѣ. Сынъ же все время съ нетерпѣніемъ ждетъ визита своей возлюбленной, косвенно его погубившей. Онъ принимаетъ мать за нее и та оставляетъ его въ этомъ заблужденіи, такъ что ее материнскій прощальный поцѣлуй встрѣчается сыномъ отчаяннымъ эротическимъ порывомъ. Мать счастлива, что принесла въ жертву этотъ мигъ, она скрасила послѣдніе часы осужденнаго. Конечно, слезы льются тутъ рѣкой.

Кромѣ этого преувеличенно трогательнаго сюжета мелко буржуазная публика театра Сары Вернарь получаетъ за свои деньги еще поразительно реалистически оставленныя картины писчебумажнаго магазина, боль-

досадныхъ узловъ и петель, въ которые постоянно сбывается нить дѣйствія.

А кромѣ того, пользуясь удобнымъ моментомъ, разжалобивъ свою аудиторію, ту самую, которая ревомъ негодованія отвѣчаетъ на протесты противъ гильотины, Вернарь ловко, все также шутя—потому что шутка занимаетъ въ его драмѣ большое мѣсто—вставляетъ нѣсколько мѣткихъ, отточенныхъ стрѣлъ противъ смертной казни. Меньшинство при этомъ аплодируетъ, иные аплодируютъ растроганно и взволнованно. Застигнутое врасплохъ кроваваго мѣщанское большинство не смѣетъ протестовать.

«Развлекая поучать»—этотъ старый девизъ театра такъ просто и съ такой граціей выполнеп Вернаромъ. И право, если подобныя пьесы замѣнятъ собой безсмысленныя старыя мелодрамы, ходульныя историческія пьесы и пошлѣйшія «пошады», до сихъ поръ любимыя жанры *средней* публики Парижа, то это можно только привѣтствовать.

Я даже думаю, что пьеса Вернара хорошо будетъ принята и народной публикой; я увѣренъ, что она пойдетъ въ маленькихъ театрахъ пригородовъ. Руководители петербургскихъ театровъ, посѣщаемыхъ рабочими, могутъ ее смѣло ставить. Пусть она нѣсколько упрощенна, но повторю, она человѣчна и благородна. Пусть она на-

РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТРЪ, ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ.

О. И. Дымовъ среди американскихъ исполнителей пьесы «Вѣчный странникъ». Справа отъ автора— директоръ театра г. Томашевскій въ роли Мордухая Бермана.

писана съ хитрымъ знаніемъ публики, математически рассчитана на успѣхъ, она все же сдѣлана подлиннымъ мастеромъ.

Игра была очень хороша. Молодой сынъ Бернара, игравшій главную роль, показал себя общающимъ артистомъ. Роль матери исполнила Сара Бернаръ. О, старая колдунья! какъ она еще восхитительна, когда не беретъ на свои семидесятилѣтнія плечи непосильнаго бремени! Что вы будете толковать объ искусственномъ пафосѣ Сары, о ея декламациі, ея пышной манерѣ, отталкивающей насъ, русскихъ! Вотъ, она играетъ не Лукрецію Борджіа, не Тоску, а маленькую коммесаментку, мать большого и преступнаго мальчика—и ну-ка, вы, нынѣшнія, ну-ка, вы, итальянки и русскія, играйте такъ, дайте такую простую, такую съ начала до конца благородную въ своей сдержанности игру, которая въ то же время такъ глубоко волновала бы одинъ десятокъ тысячъ зрителей за другимъ!

Если большой писатель Тристанъ Бернаръ, создавая свою первую драму, пошелъ по пути искусства упрощающаго, то другой большой писатель Габриель д'Аннунціо, забирается все въ большую сложность. Ничего нельзя себѣ представить утомительнѣе недавно основательно провалившейся въ театрѣ Porte Saint Martin трагедіи его: «Жимолость»...

Первоначально предполагалось поставить ее въ меньшемъ театрѣ Ambigu, но директора Герцъ и Кокленъ рассчитывали на огромный успѣхъ, хотя казалось бы почетные провалы послѣднихъ произведеній этого талантливаго, но сумбурнаго, человѣка должны были ихъ предостеречь. Пьеса была перенесена въ огромный, третій по величинѣ, театръ Porte Saint Martin, и вотъ, послѣ семи спектаклей, Аннунціо самъ просилъ снять ее съ репертуара, ибо колоссальная зала начала уже являть изъ себя видъ унылой пустыни.

Правда, на генеральной репетиціи собрался весь цвѣтъ столицы міра. Болѣе блестящей залы Парижъ, кажется, никогда не видѣлъ. Но къ концу Аннунціо положительно

уморилъ всѣхъ этихъ княгинь, академиковъ и финансовыхъ бароновъ.

Трудно представить себѣ болѣе несуразную по экспозиціи пьесу. Съ великимъ трудомъ, въ концѣ концовъ, при томъ очень поздно, вы проникаете въ суть дѣйствія. Суть эта заключается въ слѣдующемъ:

Нѣкто Дагонъ, человѣкъ страстный и неумный, отбилъ у своего друга, музыканта Кольдра, любовь его жены. Волзнесенный органистъ, узнавъ объ этомъ, попросилъ друга-соперника убить его, что и было исполнено. Послѣ этого подвига Дагонъ женился на женѣ Кольдра. Позднѣе онъ начинаетъ такимъ же образомъ отбивать Гелисанту, блестящую истеричку, у ея мужа, сына Кольдра, для котораго потеря жены также будетъ смертью. Кольдры—это и есть «жимолость», не могущая жить безъ поддержки.

Но всѣ эти преступления стали извѣстны дочери Кольдра—Одѣ, оказавшейся, такимъ образомъ въ положеніи, если хотите, Гамлета, если хотите, Электры.

Аннунціо сбивается во многихъ сценахъ то на Гамлета, то на Электру, ни разу, конечно, даже отдаленно не приближаясь къ бездонной глубинѣ Шекспира, или къ титанической страсти Эсхила.

Въ концѣ концовъ Одѣ заручается поддержкой обманутой матери и прелюбополучно убиваетъ Дагона, несмотря на всѣ его парадоксальныя самооправданія.

Пьеса лишена всякаго интереса: она не сценична, она витаетъ въ областяхъ совсѣмъ далекой отъ всякой социальной и индивидуальной психологіи. Мы такъ и не знаемъ, въ какой средѣ все это происходитъ. Всѣ дѣйствующія лица совершаютъ свои поступки подъ вліяніемъ болѣзненныхъ пароксизмовъ.

Ни старательная игра (впрочемъ Лебаржи игралъ явно безъ увлеченія), ни шикарная постановка не могли, конечно, спасти такую пьесу. Но самое ужасное въ ней—это литературныя красоты.

Если все сценическое содержаніе Аннунціо построено словно изъ измученной, зигагами сломаанной проволоки,—

то эту проволоку онъ покрылъ безчисленнымъ количествомъ цвѣтовъ изъ фольги, киски и разноцвѣтной бумаги. Сколько краснорѣчя! сколько поэзи! сколько изрѣченій! сколько символовъ! Въ концѣ концовъ кружится голова какъ отъ угара. Хорошая половина всѣхъ этихъ прикрасъ замысловата, безвкусна и вымучена, орошена потомъ и въ то же время отдастъ какой то нарочитой небрежностью... Другія фразы, взятыя отдѣльно, свидѣтельствуютъ о неувидавшемъ еще лирическомъ дарованіи автора, о его способности къ большому пафосу, но оставаясь въ пьесѣ неумѣстными, онѣ только вредятъ ей.

Собакевичъ говорилъ, что онъ не станетъ вѣтъ лягушку, хотя бы ее сахаромъ облѣпили; но въ данномъ случаѣ литературный сахаръ не послужилъ украшеніемъ драматической лягушки (несомѣнно желавшей сравняться съ классическими «волами»), не только не одобрилъ ее вкуса, но послужилъ къ нанявшему ее уничтоженію, къ ее безвременной гибели. Если бы даже Аннунцио написала прекрасную пьесу, но одѣлъ ее въ этотъ вычурный туалетъ, въ эти варварскія ризы, роскошь которыхъ превращается въ смѣшную пестроту, то и тогда онъ похоронилъ бы свой шедевръ подъ бременемъ этой одежды,—а такъ, слава Богу, похоронена вещь, не заслуживающая сожалѣнія. Сожалѣнія заслуживаетъ только почти гениальный авторъ, на нашихъ глазахъ замѣнившій свой прекрасный голосъ напряженнымъ фальцетомъ, патруженнымъ крикомъ, свою когда-то вольную походку прыжками, сквозь натянутую грацію которыхъ смѣшно глядитъ высокомерная и не достигающая цѣли претенціозность,

А. Луначарскій.

ПИКОВАЯ ДАМА.

«Ванька-Встанька», Н. Шебуева.

З а ж ѣ т к и.

Въ послѣднемъ выпускѣ альманаха «Шиповника» напечатана большая статья Л. Н. Андреева — «Письма о театрѣ». «Письма» Л. Н. Андреева написаны талантливо и читаются съ большимъ интересомъ. Много остроумія, мѣстами ѣдкости; вообще живое перо Л. Н. Андреева порою увлекаетъ читателя. Но вотъ чтеніе окончено, книжка захлопнута, и увы, «по зрѣломъ размысленіи», я не могу согласиться ни съ общей теоріей Л. Н. Андреева, ни со многими его выводами. Да и не знаю я, въ концѣ-концовъ, какая у него теорія, да и въ собственныхъ своихъ драматическихъ произведеніяхъ едва-ли Л. Н. Андреевъ даетъ иллюстрацію какой-бы то ни было теоріи. Да и, вообще, между нами говоря, теорія не Богъ вѣсть, какая важная штука, и если статью Л. Андреева я читалъ съ удовольствіемъ, то не

ради законченности его теоретической мысли, а потому, что съ удовольствіемъ читаю все живое, остроумное и талантливое.

Въ первомъ письмѣ Л. Н. Андреевъ высказываетъ убѣжденіе, что мысль—человѣческая мысль—стала истиннымъ героемъ «современной жизни», а потому и драмы. Но «мысль», «интеллектъ», вѣдь, это только такъ говорится, а въ дѣйствительности, герой «современной жизни», а потому и «драмы» (если принять—пожалуй, примемъ—объясненіе Л. Андреева)—есть «человѣкъ съ мыслью», «человѣкъ интеллекта», т. е.—все-таки человѣкъ. И Керженцовъ, герой «Мысли», которую нашъ авторъ передѣлываетъ для Художественнаго театра—человѣкъ Керженцовъ, котораго захватила сумасшедшая «мысль». У Достоевскаго всѣ болѣе или менѣе «съѣдены идеей», изъ чего слѣдуетъ, во-первыхъ, что они патологичны, а во-вторыхъ, поэтому самому, въ значительной мѣрѣ ирреальны. Хочетъ ли Л. Н. Андреевъ сказать, что художественно-литературнаго, и въ частности, театральнаго изображенія заслуживаютъ лишь такіе люди, которые растворились въ идеѣ, у которыхъ «идея» настолько гипертрофирована, что они на нормальныхъ, здравомыслящихъ людей не похожи? Или же то, что только «идеи» однѣ и должны представляться на сценѣ, а люди обращаются въ платѣ идей? Между тѣмъ самъ Л. Н. Андреевъ (стр. 236) убѣдительно рассказываетъ о неудачахъ символизма на сценѣ.

Онѣ имѣютъ плоти новыя переживанія души и вотъ длинной вереницей потянулись на сцену контрабандисты съ тяжелымъ кладомъ недозволенаго: стилизованныя фигуры, босоножки, загадочныя персоны безъ имени, отчества, гальванизированные (но не воскресенные) Пьеро и Арлекины, нарочные слѣпые, нарочные глухія и нѣмые, нарочные черти, гномы, феи и лягушки. Слѣпые наткнулись на декорации, черти проваливались, Арлекинъ стоналъ, какъ живой, босоножки замогильно танцовали, кто-то очень толстый безуспѣшно старался превратиться въ тѣнь...

Актеръ покорно принялъ новое ярмо, но при всемъ желаніи своемъ ни въ паръ, ни въ воздухъ, ни въ настоящую лягушку превратиться не могъ. И почувствовала публика фальшь и со свистомъ ушла, и почувствовалъ авторъ, что обходомъ законовъ твердыню современнаго театра не возьмешь: либо разрушить Бастилію, либо погибнуть въ Бастиліи!

Значитъ, какъ же? Надо дать плоть? Нѣтъ, оказывается, дѣло въ «мысли» и «интеллектѣ». Значитъ, не надо плоти? Нѣтъ, надо! Значитъ, поворотъ къ реализму? Нѣтъ, потому что «реалистическая драма—старая салопница». Тогда къ символизму? Но о символизмѣ мы уже читали, что «публика со свистомъ ушла», а авторъ рѣшилъ разрушить Бастилію!

Въ сущности, чего хочетъ современный авторъ, собирающійся разрушить Бастилію, отъ театра? Чего хочетъ театръ отъ автора—ясно. Театръ ищетъ пьесъ, которыя бы онъ могъ удачно,

Конц. турнэ артистки Маринскаго театра М. А. Михайловой по Сибири.

І. Я. Тартаковъ—импровизируетъ.
(Рис. г. Дени).

вразумительно, ярко сыграть. Но чего ищетъ авторъ? Крахъ символизма на сценѣ Л. Н. Андреевъ констатируетъ, «реалистическую солопниду», повидимому, презираетъ. На сценѣ ему до того «тѣсно», что современную Бастилію, т. е. театръ, онъ стремится разрушить. Тякимъ образомъ, автору, отъ лица котораго говоритъ Л. Н. Андреевъ, нужно что-то такое, что вовсе не есть театръ. И когда я передумываю статью Л. Н. Андреева, то вижу, что это и есть его настоящая мечта, но онъ боится и чего-то не договариваетъ. Или говоритъ какъ-то несмѣло. Въ театрѣ будущаго «не будетъ зрителей». Не будетъ зрителей—не будетъ и актеровъ. И вотъ, собственно, о какомъ театрѣ мечтаютъ и Л. Н. Андреевъ, какъ мечтали—болѣе смѣло—его товарищи въ прежнихъ изданіяхъ «Шиповника». Они всѣ мечтаютъ о театрѣ «безъ игры», т. е. о невозможномъ и несуществующемъ театрѣ. Между конечными выводами Л. Н. Андреева и прежними теоріями Сологуба и др.—разница лишь та, что Л. Н. Андреевъ остроумно-ирониченъ, а Сологубъ былъ еще и дерзокъ, когда требовалъ только «чтеца» и маріонетки.

Объясните мнѣ, почему и зачѣмъ литераторы, которымъ тѣсно на сценѣ, которые стремятся разрушить Бастилію, такъ много ею занимаются, столь упорно объ ней думаютъ и столь усердно для нея работаютъ и пишутъ? Г. Айхенвальда я понимаю. Человѣкъ ничего достойнаго для себя въ театрѣ не находитъ, и потому предпочитаетъ книгу. Но Л. Н. Андреевъ предпочитаетъ театръ книгѣ, а театра, между тѣмъ, не любитъ и театръ отвергаетъ (потому что то, что онъ говоритъ о гибели театра игры, есть отверженіе театра). Театръ любитъ авторовъ, когда ихъ ставятъ; по крайней мѣрѣ, прилагаетъ всѣ усилія, чтобы полюбить ихъ, войти въ ихъ душу, понять, усвоить, къ нимъ приспособиться. Это элементарный долгъ театра—широкое и открытое добродушное гостеприимство. Но авторъ, если ему нужно снять въ прихожей мокрое пальто или калоши, или не дымить тамъ какой-нибудь символической трубкой, отъ которой театръ чихаетъ и кашляетъ, или не садиться верхомъ на столъ и т. п.—немедленно

начинаетъ злиться, бранить театръ, на чемъ свѣтъ стоитъ, и ведетъ себя—онъ, накормленный, привѣченный, чисто возвеличенный—совершенно какъ пьяный Никита Чиликинъ изъ «Власти тьмы». Все время куражится, допытывается, какою ногою Никита Чиликинъ въ избу ступаетъ, и наконецъ, плюнувъ въ почетный уголъ того самаго театра, куда онъ пришелъ въ гости, возглаголетъ грознымъ голосомъ:

— А я такъ полагаю, что всѣхъ васъ, какъ таракановъ, сначала надо выморозить, а потомъ съ четырехъ угловъ и сжечь... Вы только пикните!

Я не говорю уже о томъ, что, по моему, авторъ есть не болѣе, какъ поставщикъ матеріала для театра, а никакъ не самый театръ, и что если-бы всѣ авторы въ одинъ прекрасный день забастовали или утонули (чего не дай Господи, конечно!), то театръ все-таки существовалъ-бы: между собой актеры стали-бы разыгрывать импровизированныя commedia dell'arte или что-нибудь другое начали-бы представлять, но театръ, т. е. театральная игра, которая только и есть театръ, остался бы и продолжалъ-бы, послѣ временнаго кризиса, привлекать публику. Это мое глубокое убѣжденіе, что авторъ выполняетъ заказы театра, и только. Но если даже не согласиться съ этимъ, а стать на точку зрѣнія Мененія Агриппы, рассказавшаго извѣстную побасенку о согласной работѣ различныхъ органовъ тѣла, необходимой для его здоровья, то и тогда слѣдуетъ признать, что со стороны авторовъ стремленіе «разрушить Бастилію», которая есть, въ сущности, ихъ кормилица, по меньшей мѣрѣ странно. Не скажу: заносчиво. Что ужъ толковать объ этомъ! А непонятно, собственному интересу не соответствуетъ...

Нисколько не разубѣжденный теоріями Л. Н. Андреева, и вообще, не слишкомъ склонный полемизировать съ ними,—не могу, однако, не остановиться на одной частности: и Л. Н. Андреевъ танцуетъ отъ печки, и свои теоріи выводитъ изъ Художественнаго театра. Это одно, помимо всякихъ другихъ соображеній, способно въ весьма большой мѣрѣ умалить значеніе его теоріи «панпсихизма», которую онъ «вскрываетъ», конечно, на примѣрѣ Художественнаго театра и конечно, Чехова. «Панпсихизмъ» этотъ заключается въ томъ, что

Чеховъ одушевлялъ все, чего касался взглядъ: его пейзажъ не менѣе психологиченъ, чѣмъ люди; его люди не болѣе психологичны, чѣмъ облака, камни, стулья, стаканы и квартиры. Его вещи есть лишь развѣяныя по пространству мысли и ощущенія, единая душа въ дѣйствіи и зрѣніи. Пейзажемъ онъ пишетъ жизнь своего героя, облаками рассказываетъ его прошлое, дождемъ изображаетъ его слезы—квартирой доказываетъ, что безсмертія души не существуетъ. Таковъ Чеховъ въ беллетристичѣ—но таковъ же онъ и въ драмѣ своей.

И играть на сценѣ Чехова должны не только люди—его должны играть и стаканы, и стулья, и свертки, и военные сюртуки и обручальные кольца. И отсюда такъ понятно, почему всѣ театры, гдѣ играютъ только люди, а вещи не играютъ, до сихъ поръ не могутъ дать Чехова, не любить и не понимаютъ его. И отсюда становится не только то понятнымъ, почему Художественный театръ можетъ играть Чехова, но и то, въ чемъ сила и новизна и особенность Художественнаго театра: въ немъ играютъ не только люди, но и вещи. Онъ—театръ психологическій. Больше того—онъ театръ того панпсихизма, чистымъ представителемъ котораго въ литературѣ былъ Антонъ Чеховъ.

Я вычеркнулъ изъ этого отрывка совершенно невѣрное утверженіе, что «въ провинціи Чеховъ почти совѣмъ не идетъ». Идетъ и очень. Мало того «Дядя Ваня», до постановки въ Художественномъ театрѣ, прошелъ во многихъ театрахъ, и вездѣ съ успѣхомъ. Безъ сверчковъ и т. п., а привился. Но не въ этомъ суть. Сейчасъ, по поводу утверженія Л. Н. Андреева, что Чеховъ—это «пан-

М. Арцыбашевъ.

психизмъ» «новаго театра», я вспомнилъ рецензію одной нѣмецкой газеты, опредѣляющую Чеховскія пьесы, какъ «бытовыя пьесы» («dramas du milieu» — собственно, «пьесы среды»). И то, что на взглядъ Л. Н. Андреева представляется «байроническимъ пейзажемъ» (въ 80-хъ годахъ на выставку передвижниковъ не былъ принятъ одинъ пейзажъ — сейчасъ не помню чей — за то, что казался «байроническимъ»), — въ глазахъ нѣмецкаго критика, былъ самый настоящій «бытъ». Вообще, «панпсихизмъ» этотъ представляется мнѣ недурнымъ терминомъ, но совершенно невѣрнымъ опредѣлініемъ. «Бѣжинъ Лугъ» — что это не панпсихизмъ? А монастырская ограда въ «Сердце не камень» не панпсихизмъ? А трактиръ Маломальскаго въ «Не свои сани» не отражаетъ міровозрѣнія и настроенія Островскаго? Каждый писатель, изображая жизнь, преломляетъ ее въ своей душѣ, а жизнь — это все, и органическое, и даже неорганическое, существующее въ человѣкѣ и ради человѣка. Возьмите такой, почитаемый вѣнцомъ натурализма романъ, какъ «Брюхо Парижа» Зола — всѣ эти сосиски, колбасы и копченые окорока «золаичны» совершенно такъ же, какъ ибсеничны фіорды, очеховлена русская деревня или провинція въ «Дядѣ Ванѣ» и «Трехъ сестрахъ». Я не вижу здѣсь, собственно въ этомъ, никакого признака для «новой драмы». Да, всего этого пейзажа въ чеховскихъ пьесахъ больше, чѣмъ въ другихъ, гораздо больше и оттого онѣ, при всей своей прелести, менѣе сценичны, чѣмъ другія. Но то, что даетъ чеховскимъ пьесамъ *истинъ* — разумѣется, это не «панпсихическій» пейзажъ, а самое банальное, отвергаемое г. Андреевымъ, дѣйствіе, приобрятающее, благодаря томительности пейзажа, особую сценическую остроту и освѣжающую силу — ну, хотя бы какъ гроза въ душный долгій день. Въ «Дядѣ Ванѣ» сценизмъ дѣйствія обнаруживается въ неудавшемся стремленіи къ дѣйствию во 2 актѣ, въ весьма дѣйственныхъ сценахъ 3 акта, завершающихся вы-

стрѣломъ. Въ «Трехъ сестрахъ» есть пожаръ, дуэль, прощаніе, и актъ съ пожаромъ имѣетъ наибольшій успѣхъ. Даже въ «Чайкѣ», наиболѣе текучей чеховской пьесѣ, имѣются сцены любви, ссоры и самоубійство съ выстрѣломъ. Такимъ образомъ «панпсихизмъ» то панпсихизмъ, а заплачена дань не только «движенію», но и самымъ ординарнымъ и затасканнымъ сценическимъ эффектамъ, къ которымъ, напримѣръ, такая «реалистическая салопница», какъ Островскій, прибѣгаетъ сравнительно рѣдко. Это только пустая дѣвица у Островскаго мечтаетъ о такого рода «движеніи»: «ахъ, какъ скучно, хотя-бы домъ сгорѣлъ, али папенька умеръ!» Чтобы пояснить свою теорію «новой драмы», Л. Н. Андрееву пришлось-бы взойти до Метерлинка, да и тамъ въ большинствѣ случаевъ дѣло въ томъ, что движеніе, т. е. толчокъ къ движенію даны раньше, а пьесы — очень не театральныя — пьесы представляютъ результатъ этого толчка — слѣпыя потеряли поводыря, утонула женщина и т. п. Ну, а самъ Л. Андреевъ, который, выражая свои мечты о «новомъ», «психологическомъ» театрѣ, конечно, имѣетъ ввиду себя — не стремится въ пьесахъ къ движенію? Слава Богу, что его пьесы отличаются отъ его теорій — поэтому въ «Жизни человѣка» есть такая прелесть, какъ третій актъ — проклятіе человѣка — и частью 2-й; поэтому въ «Дняхъ нашей жизни» есть послѣдній актъ; поэтому въ «Сторицынѣ» имѣется третій актъ; въ «Катеринѣ Ивановнѣ» — два первыхъ и т. д. Но слабость Л. Андреева, какъ драматурга, въ томъ, что онъ только очень съ большого разгона можетъ подняться до сценическаго движенія, и долго передъ тѣмъ отдается «психизму», который приобрягаетъ, однако, цѣну лишь съ момента настоящаго сценическаго движенія.

Въ общемъ, обида на театръ со стороны авторовъ накупѣла потому, что, по выраженію Толстого, Художественный театръ «подстрекнулъ» писать пьесы такихъ авторовъ, для которыхъ это не настоящее дѣло. Всякій талантливый человѣкъ, что бы ни сталъ писать, обнаружитъ дарованіе — это такъ. Вотъ и въ критической своей статьѣ Л. Н. Андреевъ интересенъ, но это не значитъ, что ему слѣдуетъ стать театральнымъ критикомъ. Художественный театръ сблизилъ авторовъ, какъ сблизилъ актеровъ. Истинный драматургъ видитъ театръ и его органическіе законы — не «софиты», что чехуха — инстинктивно, какъ пейзажистъ — перспективу. Его разсказъ всегда дѣйствененъ и прагматиченъ, его образы и положенія всегда сценичны, его темпераментъ всегда нѣсколько грубоватъ, и его психологія, сравнительно съ психологіей романиста, всегда проще, напоминая секретъ «колумбова яйца». Такъ оно было, такъ оно будетъ, что пьесы интересно смотрѣть, а книги — интересно читать. И если бы было не такъ, то и театръ съ развитіемъ книгопечатанія захирѣлъ бы, а онъ, наоборотъ, все развивается. Все это просто и ясно. Если мы отвергаемъ въ театрѣ понятіе универсальнаго актера, — можемъ ли мы принять званіе «универсальнаго литератора»? Это только въ Художественномъ театрѣ воображали, что стоитъ хлопнуть по плечу литератора: «напиши-ка, братецъ» — онъ сейчасъ и напишетъ либретто, которое разыграютъ, съ одной стороны, замѣчательные актеры этого театра, а съ другой — не менѣе замѣчательные его сверчки. Но предположеніе это выѣденнаго яйца не стоитъ, какъ и очень многое въ этомъ весьма почтенномъ театрѣ.

Малехкая хрочика.

*** Актеры театров миниатюр жалуется на страшный холод, царящий в их театрах. Действительно условия, при которых приходится играть этим псынкам сцены прямо таки невозможны. Возьмем хоть вновь открытый театр «Лира» на Васильевском Острове. Требуемое пожарной комиссией отопление, дирекция почему-то не устроила, простых чугунок ставит не развѣшивают и вь результатъ, какъ зрительный залъ, такъ и сцена, и уборныя артистовъ вовсе не отапливаются и это при свирѣцествовавшихъ, вь послѣднее время, морозахъ.

*** «Такъ кончился пиръ ихъ бѣдою». «Знаменитому» М. Линдеру вь Одессѣ не уплатили причитающагося ему гонорара.

Согласно условію съ г. Зономъ, М. Линдеръ долженъ получить по 3 т. франковъ за каждое вечернее, по 1000 фр. за каждое утреннее представленіе и по 700 франковъ за каждый свободный отъ спектакля день. Гастроли М. Линдера вь Москвѣ и Петербургѣ прошли гладко вь смыслѣ получения гонорара; вь Кіевѣ же г. Зонъ былъ вынужденъ вь Петербургѣ по личнымъ дѣламъ и вынужденъ былъ передать дальнѣйшее выполненіе всего контракта съ Линдеромъ г. Деранкову, который, припявъ на себя всѣ обязательства г. Зона, не заплатилъ г. Линдеру ни одного сантимана за гастроли вь Кіевѣ, ни за представленія вь Одессѣ, ни, наконецъ, за свободные отъ спектакля дни.

Всего г. Деранковъ задолжалъ г. Линдеру 23.900 фр. Линдеръ обратился къ преем. пов. поручивъ ему изыскать указанную сумму съ антрепренера судебнымъ порядкомъ.

Дирекція Гор. театра распорядилась не выдавать г. Деранкову вечеровой выручки за дальнѣйшіе спектакли.

Знакомство съ россійскими правами, можно сказать, полное.

*** Вь Новочеркассѣ умеръ Семенъ Ивановичъ Крыловъ, основатель, или, какъ всѣ его называли «крестный папа» Новочеркасскаго театра.

Много ходитъ анекдотовъ о покойномъ:

Талантъ уважалъ Семенъ Ивановича и безумно любилъ. За это ему многое простится.

Репертуара позднѣйшаго времени, пьесъ вчерашняго дня, Семенъ Ивановичъ не понималъ и не любилъ.

— Ну это уже неграстенія, самогрызка, лимонадь съ водкой.

И актеровъ этого жанра называлъ почему-то «карандашамы».

*** Вь Нижнемъ труппа Сумарокова вь Городскомъ театрѣ старается. Идутъ «Ромео и Джульета», «Ревизоръ», «Ставка князя Матвѣя», а на повый годъ премьеръ труппы г. А. И. Аркадьевъ летаетъ черезъ зрительный залъ изъ царя-пушки. Это, оказывается, сильнѣе действуетъ на сборы. Чего не сдѣлаешь для святого искусства!

*** Монополизация пьесъ гастролирующими труппами продолжаетъ вызывать недоразумѣнія, доходящія до суда. Такъ, вь Тапкентѣ. Драматическое общество «Волна» рѣшило обратиться къ г-жѣ Гондатти съ просьбой разрѣшить постановку пьесы Арцыбашева «Ревность».

Общество указываетъ на то, что оно является любительской организацией, а не профессиональной труппой. Ходатайство «Волны» поддерживаетъ и мѣстная пресса.

Авторъ пьесы Арцыбашевъ на посланную ему «Волной» телеграмму отвѣтилъ, что онъ съ большимъ удовольствіемъ бы разрѣшилъ постановку «Ревности», если бы не былъ связанъ условіемъ съ г-жей Гондатти.

Постановка пьесы не состоялась по настоянію союза драматическихъ писателей, угрожавшаго привлечь общество «Волну» къ уголовной отвѣтственности.

«Волна» предъявляетъ къ союзу искъ вь 1000 рублей.

Такой же искъ изъ-за «Ревности» предъявило союзу и томское драматическое об-во.

*** Вь Николаевѣ концертъ мѣстнаго отдѣленія Имп. муз. общества вь ознаменованіе 20-лѣтія со дня смерти П. И. Чайковского по распоряженію полиціи пришлось отмѣнить.

Запрещеніе, какъ передаетъ корреспондентъ «Юж. края», послѣдовало потому, что изъ семи приглашенныхъ на этотъ концертъ учениковъ Одесской Императорской консерваторіи трое оказались евреями, пребываніе которыхъ втеченіи одной ночи вь Николаевѣ, администрація—допустить не сочла возможнымъ.

Публикѣ возвратили деньги обратно, память великаго композитора не была почтена, а устроители потеряли даромъ затраченныя энергіи и деньги на предварительные расходы. До всего этого надо додуматься...

Пробужденіе театральнаго обозрѣнія.

«Гражданскій годъ», какъ раньше говорилось, окончился, но театральнаго—завершилъ только свою первую половину. Какъ-бы мало ни хотѣлось возвратиться къ арцыбашевской «Ревности», но нельзя не признать, что она имѣла косвенное вліяніе на пробужденіе театральнаго провинціи.

Вслѣдъ за никчемными судами и диспутами по поводу «Ревности» вь провинціи теперь идутъ споры и сужденія о «кризисѣ современнаго театра».

Вь Одессѣ на собраніи театраловъ г. Камышниковъ читалъ «объ упадкѣ современнаго театра»; г. жа Симоновичъ представлялъ докладъ «о ретроспективныхъ исканіяхъ театра».

Вь Томскѣ на публичномъ собесѣдованіи выступали три докладчика: Зелескій—«Русскій театръ отъ Волкова до нашихъ дней»; Брайловская-Иданова—«На тему о современномъ театрѣ»; и Нагибѣда—«О театрѣ вообще».

И, судя по отзывамъ и отчетамъ мѣстныхъ газетъ, эти провинціальныя лекціи, диспуты и собесѣдованія, несмотря на то, которая наимености и примитивности (съ обязательной ссылкой на Вѣлиискаго: живите вь театрѣ! умрите вь театрѣ!) были живыми, глубже, чѣмъ устраиваемые вь Петербургѣ.

Это—первые ласточки пробужденія театральнаго публики. Но гораздо важнѣе, что и общественныя учрежденія поняли, наконецъ, ту нужность, которую они создали для себя, сооружая столѣтныя театры и отдавая ихъ на потокъ и разграбленіе первому попавшемуся антрепренеру, сумѣвшему обогатиться, такъ называемыхъ, членовъ театральнаго дирекціи.

Вь прошломъ «Обозрѣніи» мы отмѣтили грусть, сожалѣніе и раскаяніе гласныхъ екатеринбургской городской думы только что построенной и оборудованной почти полумилліонный театр. и сейчасъ-же отдавшей его г. Зарѣчному.

Признаки пробужденія проявилъ, вь нижегородской думѣ, Тихомировъ. Вдохновенный запросами и вопросами Государственной Думы, онъ выступилъ съ обращеніемъ къ театральному комитету.

— Театръ есть и долженъ быть школой жизни, распространителемъ идей добра и красоты, источникомъ познаний той высшей науки, которая называется жизнью. Науки, не преобладающей ни вь какомъ учебномъ заведеніи. Науки, вь основѣ которой лежитъ борьба со зломъ общественнымъ и частнымъ, борьба за личность, за ея право на свободу и самоопредѣленіе. Такимъ онъ былъ когда-то, но такимъ онъ пересталъ быть теперь, вь особенности вь текущій моментъ.

— Этимъ, вообще,—говорилъ гласный,—отличается эпоха реакціи и безвременья, а такую именно эпоху мы переживаемъ...

Шоломъ Ашъ

(шаржъ г. Дени).

Гвоздемъ нашего театрального сезона, такъ красиво и удачно начатаго «Даремъ Эдиномъ», стала пьеса Арцыбашева «Ревность». Я не имѣю ни малѣйшаго намѣренія входить въ оцѣнку ея литературныхъ достоинствъ,—мнѣ интересно ея идейное и общественное значеніе.

— Возвратить нашъ театръ,—заявилъ гласный,—на путь его настоящаго общественного служенія является долгомъ театрального комитета.

Насколько, въ общемъ, основательны соображенія г. Тихомирова,—свидѣтельствуютъ иллюстраціи изъ современнаго репертуара.

Смоленскъ. Театръ Народнаго дома. Дирекціи И. Поль и П. Сталь. «Ключи счастья», пьеса А. Вербицкой и Вл. Гордина.

Тобольскъ. Изъ ряда поставленныхъ пьесъ историческая пьеса «Ермакъ Тимофеевичъ, покоритель Сибири» выдавалась тщательной постановкой и дружной игрой, участвовала хоръ Уварова, а прологъ пѣлъ г. Кадои; публика пѣніемъ и игрой осталась очень довольна.

Орелъ. Хлѣбѣ дирекціи В. А. Крамолова. Въ бенефисъ артиста Субботина представлено будетъ: 1) Пьеса репертуара С.-Петербургскаго Императорскаго Александровскаго (Александринскаго?) театра «Драма у телефона!» 2) Веселый фарсъ Московскаго Сабуровскаго театра «Мартовскій котъ», фарсъ въ 3 д.

Севастополь. Народный домъ. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. А. Орлина—«Клеймо грѣха» (Часть страшнаго суда), драма въ 5 дѣйств. А. Чаргонина.

Казань. Городской театръ. Дирекція Образцова—новая комедія «Ароматъ грѣха»,

Новый театръ. Дирекція Малиновской 1) Страстная женщина, пьеса въ 3 д. соч. Герпа, 2) Старички и дѣвченки, трагикомедія въ 3 д. Бѣлой.

Новгородъ. Труппую русск. драматич. артистовъ дирекціи И. П. Казанскаго исполнено будетъ—«Дѣла давно минувшихъ дней». Передѣлка изъ извѣстнаго романа французскаго писателя Виктора Гюго «N. tre dame de Paris». Драматическое представленіе въ 7 дѣйств. Дѣйствіе 1) малиновка изъ рукъ, сова въ руки, Дѣйствіе 2) У позорнаго столба. Дѣйствіе 3) Три сердца. Дѣйствіе 4) Фатальность. Дѣйствіе 5) Покаянный образъ. Дѣйствіе 6) Глухой кривой горбатый. Дѣйствіе 7) Голубой бошмачекъ. Дѣйствіе 8) Жизнь за жизнь. Въ первомъ дѣйствіи г-жей Соханской будетъ исполненъ испанскій танецъ.

Любопытна конкуренція въ университетскомъ городѣ, Казани: г-жа Малиновская раззадориваетъ публику «Страстной женщиной» и «Старичками и дѣвченками», а г. Образцовъ въ городскомъ театрѣ соблазняетъ ее «Ароматомъ грѣха».

А орловскій театръ? И «десятилѣтне дирекціи», и бенефисъ одного изъ главныхъ актеровъ, по публикѣ предпоидается «Мартовскій котъ» и какая-то «Драма у телефона», будто бы являющаяся репертуарной въ неизвѣстномъ Императорскомъ Александровскомъ театрѣ.

И, вѣдь, безъ различія своего положенія и имени въ театральномъ мірѣ прибѣгаютъ къ этому репертуару завѣдомой пошлости... Развѣ не печально видѣть такое оповѣщеніе николаевской газеты: «Сегодня справляетъ свои театральныя именины одинъ изъ антрепренеровъ играющей у насъ драматической труппы—М. И. Каширинъ, остановившійся для бенефиса на фарсовыхъ пьесахъ. Пойдутъ фарсы «Ночныя бабочки» и «Женскій парламентъ»».

Удивительно-же послѣ всего этого, если о постановкѣ классическихъ пьесъ встрѣчаемъ въ казанскихъ газетахъ сообщеніе, что «съ сегодняшняго дня приступили къ репетиціямъ обставочной пьесы, трагедіи Шиллера «Орлеанская дѣва».

«Орлеанская дѣва», какъ обставочная пьеса—это, пожалуй, даже трогательно...

Для полноты картины истекшей полугодовой дѣятельности провинціального театра можно упомянуть о постановкѣ на саратовской сценѣ трагедіи въ 6 дѣйствіяхъ нѣсколько своеобразнаго драматурга, о которомъ мы уже говорили Андрея Полевого—«Поэтъ Кавказа».

Трагедія оказалась достаточно смѣхотворной. По рассказамъ мѣстныхъ газетъ, Лермонтовъ въ ней выведенъ «зорнымъ мальчишкой, вульгарнымъ, на каждомъ шагу нарушающимъ благочненіе».

Въ эту «трагическую» пьесу свалены и «неистовый Виссаріонъ», о которомъ авторъ такъ—таки и пишетъ ремарку: «говоритъ неистово», и нѣмецкій переводчикъ Лермонтова, Боденштедтъ, котораго г. Полевой заставляетъ декламировать стихи Надсона «Братъ мой, другъ мой, страдающій братъ». Начто Лермонтовъ отвѣчаетъ: «Ахъ, отстаньте со своимъ состраданіемъ, иначе я пуцу пулю въ вашъ нѣмецкій лобъ».

«Все время—говоритъ рецензентъ—Лермонтовъ находится въ непрерывной истерикѣ, которой сопутствуютъ выстрѣлы и дробь барабана».

Стрѣляй, коли, руби и жги. Бей въ барабанъ. Трахъ-тарарахъ! и выйдетъ у тебя трахъ-гедія, какъ наставлялъ майоръ Износковъ молодого драматурга. Не былъ-ли имъ г. Андрей Полевой?

Н. С.—въ.

Письмо изъ Кіева.

Мѣстѣ съ благополучнымъ окончаніемъ кошмарнаго процесса Бейлса закончилась и мертвая полоса въ жизни кіевскихъ театровъ. Сразу поднялись всюду сборы, пошли новыя постановки, начались бенефисы. Особою благопріятно сказалось успокоеніе города на дѣлахъ театра «Соловцовъ». Какъ бы вознаграждая себя за долгое воздержаніе, а театръ за временное и незаслуженное имъ пренебреженіе, публика съ особымъ рвеніемъ устремилась въ этотъ театръ, и всѣ спектакли проходятъ теперь здѣсь при отличныхъ сборахъ. Рекордъ по количеству выдержанныхъ представлений установило «Дворянское гнѣздо» (до сихъ поръ пьеса проишла при полныхъ сборахъ чуть не 30 разъ), по серьезнымъ конкурентамъ ему являются, сравнительно недавно у насъ поставленная, Арцыбашевская «Ревность». Пьеса г. Арцыбашева въ Кіевѣ,—какъ и повсюду, впрочемъ,—очень заинтересовала публику, взволновала ее, вызвала самые разнообразныя толки и разговоры. Одна изъ мѣстныхъ вечернихъ газетъ произвела анкету по поводу «Ревности», собирались устроить судъ надъ Сергѣемъ Петровичемъ,—словомъ, на лицо всѣ признаки успѣха большаго, но нѣсколько вульгарнаго, дешеваго. Такой характеръ успѣха объясняется, по моему, соблазнительной «обшестостностью» трактуемой пьесой темы. Самый же успѣхъ, выпавшій на долю «Ревности», я лично считаю въ значительной степени заслуженнымъ достоинствами пьесы, написанной свѣжо, талантливо, искренно, темпераментно. «Ревность» хороша именно какъ пьеса. Въ чтеніи она много теряетъ,—явственно обнаруживаются многіе недостатки, ошибки, противорѣчія, которые почти не замѣчаются, когда смотришь «Ревность». Характерно, что именно въ чтеніи, а не въ театрѣ, нѣкоторыя сцены, слова и положенія пьесы г. Арцыбашева особенно шокируютъ своей ненужной грубостью, своимъ излишнимъ натурализмомъ. Обыкновенно бываетъ наоборотъ,—вѣдь сцена обладаетъ свойствомъ усиливать, до нѣкоторой степени огрублять все, что съ нея передается. Умѣнье этого избѣжать свидѣтельствуеетъ о томъ, что г. Арцыбашевъ хорошо чувствуетъ театръ, обладаетъ подлиннымъ, вѣрнымъ инстинктомъ драматурга.

Я мало читалъ то, что писалось о «Ревности». Не ознакомился я также съ анкетой, произведенной кіевской «Вечерней Газетой». Слышалъ я только, что сущность большинства мнѣній свелась къ тому, что пьеса г. Арцыбашева памфлетъ на женщинъ, и что г. Арцыбашеву блестяще удалось «разоблачить» современную женщину, доказать ея ничтожность, лживость, умственное и нравственное убожество. Говорили мнѣ также, что и самъ г. Арцыбашевъ въ своей телеграммѣ «Вечерней Газетѣ» присоединился къ этому мнѣнію,—подтвердилъ, что таковъ именно былъ его замыселъ. Долженъ сказать, что мнѣнія этого я рѣшительно не раздѣляю, и даже авторитетъ самаго автора меня ни въ чемъ не убѣдилъ. Г. Арцыбашевъ, конечно, лучше насъ знаетъ, что опъ *хотѣлъ* сказать своей пьесой, но о томъ, что *сказалъ* объ ея, мы со стороны можемъ судить лучше, чѣмъ онъ,—съ большимъ безпристрастіемъ, безъ всякаго предубѣжденія. И если пьеса эта,—вѣрно, рѣзко и сурово рисующая, въ какія безобразныя формы сложились въ наше время отношенія половъ,—должно непремѣнно кого-нибудь разоблачить и осудить, то тяжкій приговоръ выносить она не женщинамъ, для которыхъ даже въ пьесѣ женоупаивистика Арцыбашева найдется не мало «смягчающихъ» вину обстоятельствъ, а «хозяевамъ жизни—мужчинамъ». Выведенные въ «Ревности» мужчины почти всѣ съ великодушнымъ презрѣніемъ говорятъ о изменности души женщины, о безцѣльности, безсодержательности, бессмысленности ея существованія; о томъ, что единственный культъ женщины—ея тѣло, единственное удовлетворяющее и захватывающее ее занятіе—флиртъ. Пусть такъ, но кто же сдѣлалъ женщину такою? Кто создалъ для нея такія условія существованія, такую атмосферу, въ которой развивается и пышно расцвѣтаютъ единственно только тѣ страсти, вкусы и стремленія, о которыхъ съ такимъ неподражаемымъ негодованіемъ говорятъ разные Андрей Ивановичи и доктора Коваленики, сами, впрочемъ, не уступающіе случая ихъ использовать. Каждый мужчина получаетъ такую женщину, какой онъ заслуживаетъ,—такъ можно перефразировать извѣстный афоризмъ. Каждый находитъ въ женщинѣ, чего ищетъ. А чего ищутъ въ женщинѣ герои Арцыбашева, что цѣнятъ въ ней, кромѣ тѣла? Отъ стараго циника-доктора до юнаго Серенки похотливой, возжелѣющей толпою окружаютъ они хорошенькую Елену Николаевну, наперебой стараются вкружить ей голову, разбудить въ ней тѣ инстинкты, которые послѣ сами же такъ сурово и безрелигиозно осуждаютъ, изо всѣхъ силъ стремятся добиться того, «чего вообще хотѣтъ... отъ женщины». Глубоко правъ бѣдный, милый Семенъ Семеновичъ, когда повторяетъ старое, исполненное уже сравненіе женщины съ инструментомъ, изъ котораго художникъ извлекаетъ дивныя, вдохновенныя звуки, а бездарный таперъ на немъ и пошлой польки, не фальшивя, выколотитъ не можетъ.

Герои г. Арцыбашева всѣ бездарные таперы. Взять хотя

бы даже Сергѣя Петровича. «Талантливый писатель, интересный человекъ», говоритъ о немъ Сережа. Избранный, значитъ, интеллигентъ. (Этому, впрочемъ, на слово приходится вѣрить, потому что въ пьесѣ духовная изощренность, изысканность Сергѣя Петровича ничѣмъ не иллюстрируется). А что дальше своей жепѣ, чѣмъ заполнить ея жизнь? Что связываетъ его съ нею, какіе интересы? Что цѣнитъ онъ въ ней, за что полюбилъ? Нѣтъ на это отвѣтовъ въ пьесѣ. «А въ самомъ дѣлѣ ты сегодня хорошенькая!»... И все. Говоритъ онъ, правда, потомъ много о томъ, что, будто бы, уважалъ онъ очень Елену Николаевну, но въ чемъ выражалось это уваженіе, чѣмъ было заслужено, изъ пьесы не видно. А самая ревность его какая въбраниная, грязная, гадкая! Только тѣломъ жены дорожитъ онъ, только тѣло ея онъ ревниво охраняетъ. Чувство собственника говоритъ въ немъ. Чувство, мысли, душу жены онъ согласенъ дѣлить съ другими, но ея тѣло—никогда, ни за что! Кто-то помню, сравнивалъ ревность Сергѣя Петровича съ ревностью Отелло. Кошачье сравненіе! Нѣтъ, бѣдный мавръ, загрубѣлый въ болахъ вопль, умѣлъ любить неизмѣримо болѣе тонко и красиво, чѣмъ культурный талантливый писатель. Въ любви Отелло было содержаніе, было духовное начало: «она меня за муки полюбила, а я ее—за состраданіе къ нимъ». И это духовное начало сохранилось и въ его ревности, и онъ въ такое же отчаяніе приходитъ отъ того, что Дездема на отдала подаренный имъ ей платокъ, какъ и отъ подозрѣнія, что она все отдалась Кассіо. Не тѣломъ ея онъ дорожитъ, а любовью. «Ахъ, я-бъ желалъ родиться лучше жабой, или въ сырости темницы пресмыкаться, чѣмъ изъ того, что я люблю, другому малѣйшую частицу отдавать».

«Ревность» была поставлена у насъ впервые въ бенефисъ г. Павленкова. Полный сборъ, теплый приемъ, обиліе подиумній липшій разъ засвидѣтельствовали о томъ прочномъ и солидномъ успѣхѣ, какимъ пользуется въ Кіевѣ этотъ талантливый артистъ. Бенефициантъ исполнялъ роль Сергѣя Петровича и провелъ ее сдержанно, но сильно. Совершенно правильно, на мой взглядъ, г. Павленковъ внесъ въ обрисовку характера героя Арцыбашевской пьесы элементъ нѣкоторой сухости, какой-то первой жесткости.

Очень вѣрно воплощаетъ авторскій замыселъ г-жа Лисенко, изображая Елену Николаевну мелкой, лживой, блудливой, пустой, трусливой. Пожалуй только, слѣдовало-бы не такъ выукло изображать все эти отрицательныя черты, а то при такомъ откровенномъ исполненіи нѣсколько загадочно, въ чемъ же секретъ обаянія Елены Николаевны. Положимъ, для князя или для поручика душевные свойства жепщины безразличны (хотя и поручикъ, впрочемъ, видитъ въ чемъ-то разницу между Еленой Николаевной и Блондой), но Сережа—тѣтъ вѣдь боготворитъ, идеализируетъ Елену Николаевну, видитъ въ ней перлъ творенія. Значитъ, умѣетъ она искусно скрывать низменность и поплость своей души.

Роль Сережи въ первыхъ трехъ актахъ очень удалась г. Васильеву. Въ его исполненіи былъ подлинный юношескій задоръ, теплота, искренность.

Въ сильной сценѣ 4-го акта г. Васильевъ сорвался съ тона и эту сцену провелъ нѣсколько крикливо и сдвзливо. Продуманно и содержательно проводитъ роль Блонды г-жа Троянова. Мнѣ понравилось, что въ ея исполненіи въ разнузданности Клавдіи чувствуется какаля-то боль, надрывъ; что цинизмъ ея дѣланный, напускной, что звучитъ онъ вызовомъ кому-то или чему-то, что сдвзвало ее такою.

Замѣчательно исполненіе г. Кузнецова въ роли Семена Семеновича. Глубоко трогателенъ и необычайно привлекателенъ въ исполненіи г. Кузнецова этотъ старый, чистый ребенокъ, этотъ душевный, кроткій и чуткій человекъ. Г. Кузнецовъ сумѣлъ сдѣлать своего Семена Семеновича единственноымъ свѣтлымъ лучемъ на мрачномъ фонѣ Арцыбашевской пьесы и придать рѣчамъ этого «недалекаго, наивнаго» человекъ такую убедительность, что онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ всеми «врагами жепщины», мечущими въ пьесѣ Арцыбашева громы на слабую половину рода человѣческаго.

Второй бенефисъ сезона достался г. Кузнецову и прошелъ, конечно, съ надлежащей торжественностью. Бенефицианту былъ оказанъ особо теплый и сердечный приемъ, ясно свидѣльствующій объ исключительныхъ симпатіяхъ кіевлянъ къ этому даровитому и разнообразному артисту.

Въ бенефисъ г. Кузнецова былъ поставленъ «Обрывъ» Гончарова въ передѣлкѣ гг. И. Р. пръ и С. В. Передѣлка слабая. Пьеса скучна и растягута. Бенефициантъ игралъ небольшую роль Викентьева и провелъ ее съ блескомъ, легко, весело, юношески—жизнерадостно. Можетъ быть это исполненіе было слегка шумно, но оно было молодо и увлекательно.

Прелестно, свѣтло и молодо играетъ Марфиньку г-жа Шатрова. Это была очаровательная пара.

Великолѣпна въ роли Татьяны Марковны г-жа Токарева. Подъ отлично артисткою выраженной и выдержанной барственной, величавой и нѣсколько суровой внѣшностью Татьяна Марковны г-жа Токарева сумѣла рельефно показать ея глубокую, сильную, властную и въ то-же время тонкую и чуткую душу.

Въ заключеніе спектакля была поставлена 8-ая картина изъ «Дворянскаго гнѣзда». Для того, чтобы подчеркнуть раз-

нообразіе творчества г. Кузнецова, вѣроятно. Викентьевъ и Леммъ,—контрастъ, дѣйствительно, разительный.

Г-жа Полевникая въ свой бенефисъ пожелала выступить въ роли Катерины въ «Грозѣ».

Долженъ сознаться, что я ожидалъ гораздо большего отъ этой интересной, талантливой артистки, чѣмъ дала она въ роли Катерины. Были въ ея исполненіи моменты яркіе, сильные, большой художественной гѣнности, но цѣлѣнаго, выдержаннаго образа артистка не дала. И толкованіе артисткой роли мнѣ показалось недостаточно глубокимъ. Основнй ошибкой г-жи Полевникой я считаю то, что она не сумѣла показать въ должной мѣрѣ глубокую религиозность Катерины. Это дѣлаетъ драму Катерины мнѣ значительней, ея борьбу—болѣе мелкой. Мистифицизмъ Катерины въ исполненіи г-жи Полевникой порою кажется простымъ суевѣріемъ, ея мечтательность приторна и неискренна. Самая слабая мѣста въ исполненіи г-жи Полевникой сцена съ Варварой въ 1-мъ актѣ (воспоминанія о жизни до замужества), начало 2-го акта и сцена покаянія въ 4-мъ. Великолѣпно проводитъ Полевникая финалъ 2-го акта, весь 3-ій актъ и заключительную сцену послѣдняго.

Изъ остальныхъ исполнителей считаю нужнымъ отмѣнить г-жу Токареву—отличную Кабаничу, страшную своей непоколебимой убѣжденностью въ неизблестности свято его хранимыхъ традицій; г. Леонтьева—мягкаго, задушевнаго Кулигина и г. Кузнецова—веселаго, разбитнаго Кудряша.

Относительно послѣдняго исполнителя долженъ сказать, что я лично представляю себѣ Кудряша болѣе мужественнымъ, удалымъ и разгульнымъ. А у г. Кузнецова было больше шаловливости, чѣмъ разгула. Очень хорошо поетъ г. Кузнецовъ—Кудряшъ русскія пѣсни, самъ аккомпанируя себѣ на гитарѣ. На все руки мастеръ этотъ талантливый актеръ, какъ актеры добраго, стараго времени!

Размѣры, какіе приняло мое письмо, заставляютъ меня бесѣдуя объ остальныхъ поставленныхъ за это время спектакляхъ и о другихъ событіяхъ мѣстной театрално музыкальной жизни отложить до слѣдующаго письма.

М. Рабинowitz.

Превихціалъха лѣтопись.

ПЕРМЬ. Какъ я уже телеграфировалъ, театръ на будущій сезонъ сдать нынѣшнему антрепренеру Н. П. Казанскому, которымъ городъ остался доволенъ вполне. Изъ моей же телеграммы видно, что и г. Казанскій не имѣетъ причинъ быть недовольнымъ городомъ, дѣлая лучшія дѣла, чѣмъ опера въ прошломъ сезонѣ. Театръ сдать на нынѣшнихъ условіяхъ: аренда 4000 р. и 10% съ валового сбора, дохъ дѣ съ вѣшалки и буфета—въ пользу города. Если городъ, цѣвля К., какъ хорошаго антрепренера, отдастъ ему предпочтеніе передъ другими предпринимателями, то все же городъ не сдѣлалъ всего, что слѣдовало и чего добивался г. К., т. е. не отдалъ театра на три года, а только на годъ. Само собой разумѣется, что предприниматель, имѣя театръ на три года, свободнѣе сдѣлалъ бы расходы на улучшенія, чѣмъ тогда, когда имѣетъ на годъ. Надежды города на то, что при такихъ условіяхъ на сезонъ 1915—1916 г. можно будетъ соблазнить операго предпринимателя, врядъ ли осуществима, т. к. безъ обмѣна съ Екатеринбургской такой антреприза не выдержитъ. Между тѣмъ екатеринбургскій театръ, какъ нынѣ известно стало, сдать на три года.

Нѣсколько громоздко это, по все же языкъ шифръ—самый вѣрнй языкъ, поэтому я приведу справку о посекъталномъ сборѣ, да и ксати-репертуаръ нынѣшняго сезона: «Старый закалъ», которымъ открытъ былъ сезонъ, далъ 602 р., «Горе отъ ума»—204 р. 17 к., «Приватъ доцентъ»—2 р.—392 р. 62 к. и 158 р. 06 к., «Потоушій колоколъ»—152 р. 96 к., «Ревизоръ»—195 р. 67 к., «Дуракъ»—2 раза—338 р. 93 к. и 163 р. 43 к., «Передъ зарей»—130 р. 06 к., «Казенная квартира» 3 р.—212 р. 24 к., 193 р. 90 к. и 136 р. 48 к., «Душа, тѣло и платье»—285 р. 58 к., «Боевые товарищи» 3 раза—436 р., 08 к., 178 р. 25 к. и 234 р. 31 к., «Дѣти 20 вѣка»—2 раза—287 р. 31 и 129 р. 08 к., «М. Салъ-Жепъ» 2 р.—189 р. 14 к., и 220 р. 69 к., «Миріамъ Эфросъ»—168 р. 30 к., «Г-да Мейеръ»—2 раза—309 р. 71 к. и 281 р. 06 к., «Измѣна»—384 р. 73 к., «Царь Эдипъ»—3 раза—601 р. 05 к., 531 р., 31 к. и 248 р. 51 к., «Гувернеръ»—2 раза—252 р. 80 к. и 188 р. 06 к., «Гонимые»—225 р. 58 к., «Изманилъ»—2 раза—456 р. 88 и 263 р. 27 к., «Докторъ Штокмаль»—251 р. 27 к., «Внѣшній садъ»—2 раза—242 р. и 207 р. 86 к., «Петербургскія трудобѣ»—2 раза—467 р. 17 к. и 263 р. 40 к., «Неизвѣстная»—123 р. 89 к., «За вѣковой стѣной»—161 р. 39 к., «Хорошо сшитый фракъ»—3 раза—305 р. 75., 319 р. и 156 р. 58 к., «Перекаты»—190 р. 77 к., «Юлій Цезарь»—2 раза—577 р. 18 к. и 163 р. 98 к., «старообрядка»—2 раза—420 р. 22 к. и 162 р. 67 к., «Моряки»—3 раза—261 р. 78 к., 138 р. 93 к., и 176 р. 37 к., «Оболтусы и вѣтрогоны»—2 раза—499 р. 44 к. и 231 р. 27 к., «Дамскій докторъ»—258 р. 24 к., «Девятый валъ»—2 раза—367 р. 26 к. и 128 р. 01 к., «Флиртъ»—250 р., «Ревность»—4 раза—677 р. 18., 569 р. 51 к., 487 р. 11 к. и 305 р. 81 к., «Спаситель»—232 р. 77 к., «Сестра Тереза»—234 р. 36 к., «За монастырской стѣ-

ной»—184 р. 53 к., «Только сильные»—281 р. 84 к., «Камо грядеши»—294 р. 96 к., «Въ горахъ Кавказа»—165 р. 56 к., «Профессоръ Сторицынъ»—167 р. 42 к., «Армарка невѣсть» и «Прекрасныя Сабинянки»—2 раза—434 р. 55 к. и 352 р. 65 к., «Обрывъ»—2 раза—430 р. 75 к. и 193 р. 16 к., «Взвѣрь леги Уиндермайеръ»—250 руб., «Дѣвичий переполохъ»—3 раза—512 р. 03 к., 332 р. 94 к. и 251 р. 80 к., «Генеральша Матрена»—2 раза—324 р. 43 к. и 181 р. 12 к., «Обнаженая»—2 раза—356 р. 06 к. и 194 р. 06 к., «Распродажа жизни»—317 р. 38 к., «Гемное пятно»—318 р., «Ключи счастья»—374 р. 84 к., «Свадьба болвановъ»—618 р., «Яма»—2 раза—225 р. 53 и 106 р. 78 к., «Модныя дамы»—273 р. 29 к., «Огненное кольцо»—326 р. 62 к., «Дьяволъ»—109 р. 99 к., «Новая жизнь»—318 р. Это сборъ чистый. И. П. Казанскій вошелъ передъ общественнымъ собраніемъ, арендующимъ великолѣпный и большой городской садъ для лѣтняго помѣщенія клуба: о постройкѣ спонимъ съетомъ лѣтняго театра на 1200 мѣсть, по цѣнамъ отъ 10 коп. до 1 рубля и съ ежегодной субсидіей отъ клуба въ размѣрѣ 500 р. въ годъ. Въ засѣданіи общаго собранія общественаго клуба, состоявшемся 23 декабря, предложеніе г. К. было разсмотрѣно и признано приемлемымъ, но въ субсидіи отказано. Весьма вѣроятно, что г. Казанскій будетъ театръ строить и безъ субсидіи, т. е. предприятие это, безъ сомнѣнія, явится, если не блестящимъ, то все же выгоднымъ. Единичныя гастроли и гастрольныя цѣлыя труппы, съ постройкой лѣтняго театра, смогутъ состояться въ новомъ театрѣ и, безъ сомнѣнія въ будущемъ числѣ начнутъ посѣщать Пермь. Минувшее, напримѣръ, лѣто почти изъ гастролеровъ не заглянуло въ Пермь, главнымъ образомъ за неимѣніемъ помѣщенія: въ зимній театръ

лѣтомъ публика очень не охотно идетъ, а другихъ подходящихъ помѣщеній въ городѣ нѣтъ.

И. П. Казанскій ввелъ контрамарки Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества. Даровая публика, не привыкшая къ платѣ за посѣщеніе театра, не особенно охотно даетъ нѣсколько копѣекъ въ пользу Т. О., но все же постепенно привыкаетъ къ новому порядку. Съ теченіемъ времени она совѣмъ привыкнетъ и сборъ съ контрамарокъ будетъ ежегодно давать значительную сумму въ пользу благотворительныхъ учреждений Т. О.

СИМБИРСКЪ. Въ теченіе послѣдняго мѣсяца сборы въ театрѣ были довольно слабы и вотъ для «партіи» выписали изъ Москвы оперетку. Пріѣхали г-жи Гейеръ, Дамалская и Смарагдова и гг. Звягинцевъ, Гудара, Чернявскій, Южничъ и Шелиховъ, къ нимъ прикомандировали изъ драматической труппы г-жу Арскую и г. Вельвовскаго. Прошли: «Въ волнахъ страстей», «Добродѣтельная грѣшница» (2 раза), «Веселая вдова», «Гейша» и «Король веселится». Сборы оперетки дѣлаютъ средніе, художественный успѣхъ также средній. Портить много дѣлу то, что совершенно нѣтъ хора, да и оркестръ подъ управленіемъ Веселова-Апрѣльскаго—довольно малочисленъ. Можно отмѣтить г-жу Смарагдову—лихо танцующую и недурно поющую да г. Звягинцева заразительно веселаго и музыкальнаго комика. У г-жи Арской не дурной голосокъ, есть веселіе и грація.

Симбирскъ принадлежитъ къ типу городовъ, гдѣ пьесы болѣе одного раза пройти не могутъ, а это заставляетъ ставить въ недѣлю по четыре новыхъ пьесы, что невольно отзывается на исполненіи. Изъ новинокъ отмѣтимъ «Не убій» Л. Андреева и «Ревность» Арцыбашева, послѣдняя прошла три

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33,
(д. Шебеко)

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются новыя декорация, реневантъ и бутафорія. Тел. № 58—28. 621—38. Остановка трамвая №№ 4, 5, 7 и 8 на Благовѣщенской пл., уг. Галерной ул. Условія вылаются въ канцелярїи Курсовъ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СДАЕТСЯ на Великій постъ и Пасху

театръ В. И. ПОНТКОВСКОЙ

(бывш. Коммиссаржевской).

Въ этомъ году совершенно заново ПЕРЕСТРОЕНЪ и роскошно отдѣланъ. Самый модный театръ этого сезона. Объ условіяхъ узнать у администр. А. Н. Шульца. Тел. 597-47.

ХАРЬКОВЪ. Театръ Коммерческаго Клуба ОПЕРЕТТА В. И. ПОНТКОВСКОЙ

съ Рождества до Вел. Поста.

Составъ труппы: г-жи Шоровская, Аркадьева, Вацкая, Самохвалова, Орская, Гальская и др. гг. Михайловъ, Глуминъ, Кубанскій, Данильскій, Волконскій, Каринскій, Гальскій и др.

Гл. реж. М. А. ПОЛТАВЦЕВЪ. Гл. кап. В. И. СПРОТА.

Въ январѣ гастроль Валентины Ивановны ПОНТКОВСКОЙ
Натали Ивановны ТАМАРА.

Директоръ В. И. СМЕРНОВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

1-го Мая 1914 года оканчивается договоръ

ВИТЕБСКАГО ГОРОДСКОГО ТЕАТРА,

а въ Февралѣ 1914 года вносятся въ Городскую Думу докладъ съ заявленіями на новую аренду театра.

Зданіе театра предполагается сдать на одѣвъ зимній сезонъ безвозмездно. Въспалка принадлежатъ городу, буфетъ антрепренеру. Расходъ за освѣщеніе вечеромъ 25 руб., днемъ 12 руб. 50 коп.; отопленіе за счетъ антрепренера, желающихъ снять театръ просятъ обращаться въ Городскую Театральную Комиссію.

Предсѣдатель Витеб. Город. Театральной Комиссіи П. КОССОВЪ.

Губ. гор.

СТАВРОПОЛЬ

единственный зимній театръ
«ПАСАЖЪ».

Освѣщается электричествомъ, масса декораций, вместимостью до 700 человѣкъ.

СВОБОДЕНЪ на Великій постъ и на зимній сезонъ 1914 года.

За справками просимъ обратиться по адресу губ. г. Ставрополь — Братьямъ Мясныкинымъ.

ШЕНЗА

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

(Собраніе торгово-промышленныхъ служащихъ) на 600 мѣсть, сдается на весь зимній сезонъ 1914/15—года и подъ гастроль на весеннее и лѣтнее время.

Большой театръ Машонкина.

Ростовъ на Дону.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на весь Великій постъ 1914 г.

Желательны: опера, оперетта, концерты, гастроль Императорскихъ артистовъ.

За справками обращаться: Ростовъ на Дону, театръ Машонкина, П. К. Нацлевичу.

Адресъ для телеграммъ: Ростовдонъ Нацлевичу.

Рязанскій городской театръ

СДАЕТСЯ на разные сроки

на Великій постъ и Пасху для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и пр. театральныхъ представлений.

За условіями обращаться Рязань Городской театр баронессы Розенъ.

раза, но при среднихъ сборахъ и очень не дурномъ исполненіи; г-жа Кирсанова — Елена Николаевна и Угрюмовъ—Сергій Петровичъ сыграли свои роли безупречно и умѣли захватить публику; г-жѣ Кирсановой эта роль очень подошла и по вышшимъ даннымъ. Съ большимъ зазоромъ, въ интересной обрисовкѣ сыграла г-жа Стоянова Клавдію Михайловну. Г-жа Стоянова хорошая исполнительница ролей грандъ-кокетъ и бытовыхъ, но ей не слѣдуетъ братья не за свои роли, какъ, напримеръ, роль Настасьи Филипповны («Идіотъ») или Екатерины Николаевны, г-г. Ткачевъ—Андрей Ивановичъ, Росатовъ—Коваленко, Леоновъ—Семень Семеновичъ—играли очень хорошо и много способствовали успѣху. Нельзя не отмѣтить и нашу молодежь, подающую надежды—г-жу Ольгину—София и г. Граклина—Сергея.

«Не убій» прошла только разъ; пьеса успѣха не имѣла, хотя разыграна была очень недурно—г. Молчавовъ въ роли Кулабухова, г-жа Юрьева—экономка, Кирсанова—горничная, Росатовъ—странникъ. Угрюмовъ—дворникъ и Леоновъ—антрепренеръ. Не могу не отмѣтить еще два спектакля—это «Татьяна Рѣпина» въ художественномъ исполненіи г-жи Юрьевой и «Горячее сердце», въ которомъ г. Росатовъ далъ великолѣпный, полный жизни типъ Куростыба, а г-жа Кирсанова съ большимъ драматизмомъ провела роль несчастной Параша.

В. А. Ш.

НОВГОРОДЪ. Первая половина сезона ничего угнѣтельного для антрепризы не принесла. Судя по сборамъ, дефицитъ значительный, такъ какъ некоторые спектакли проходили при 15—20 руб. сборахъ, а бывали случаи и отмѣны спектаклей.

Бенефисы г. Истомина («Крейцера соната»), г-жи Капишиной (фарсы «Фиговый листокъ» и «Не ходи же ты раздѣтая»), г. Ленскаго («Ухъ и безъ задержки» и драмат. этюдъ «Красный цвѣтокъ») и комика труппы г. Ордынскаго (драма «Люди»), также не привлекли публики.

На плохихъ сборахъ кромѣ предпраздничнаго безденежнаго времени, кинематографовъ и любительскихъ спектаклей мѣстнаго музыкально-драматическаго кружка (о которомъ поговоримъ какъ-нибудь особо въ другой разъ), вліяетъ также не очень удачный репертуаръ, какой-то вынегретъ, составленный изъ душу потрясающихъ драмъ, трагедій и пошленькихъ фарсовъ. Не умѣло пользуются и артистическими силами труппы. При незначительности состава необходимо дать возможность каждому изъ артистовъ показать себя публикѣ, а здѣсь, наоборотъ, все время играютъ 3—4 актера, утомляя и себя, да и публику. Чувствуется, что въ труппѣ нѣтъ опытнаго руководителя.

Изъ всей труппы зарекомендовали себя, какъ весьма хорошие артисты: г-жа Соханская—равнообразная и вдумчивая артистка, съ темпераментомъ и приличной вышностью; г-жа Грибау-Помомарева—весьма приличная драматическая старуха; г. Истоминъ—даровитый артистъ, выступающій почти въ каждомъ спектаклѣ и кромѣ того режиссирующий чаще другихъ, приходится только удивляться его энергіи и трудоспособности.

Хорошимъ артистомъ въ труппѣ считается и большимъ успѣхомъ у публики пользуется Грой-резонеръ г. Пономаревъ. Даровитый артистъ «съ искрой Божіей» въ каждую роль вкладываетъ всю свою душу.

Очень недурной комикъ г. Ордынскій, кстати сказать, единственный во всей труппѣ. Какъ весьма полезную силу въ труппѣ слѣдуетъ отмѣтить еще г. Шуракова, являющагося и помощникомъ режиссера и режиссеромъ и декораторомъ и артистомъ. Какъ помощникъ режиссера и декораторъ, онъ незаменимъ въ провинціи.

Что то покажутъ празники? Положимъ, краха нельзя ожидать, такъ какъ антрепренерша г-жа Черемшанская, довольно состоятельная особа.

Кромѣ перечисленныхъ въ прежней корреспонденціи пьесъ до рождества прошли: «Старческая любовь», «Разбойники» (2 раза), «Варфоломеевская ночь», «Молчи моя бестія», «Уриель Акоста», «Ревность» (2 раза), «Крейцера Соната», «Горе отъ ума», «Мартинскій котъ», «Моряки», «Желѣзная маска», «Чудо поганое», «Полчаса подъ кроватью», «Страничка романа», «Ограбленная почта», «Капцова печать» одинъ разъ, во второй—италошло отмѣнить, такъ какъ въ кассѣ не было сбора, «Фиговый листокъ», «Не ходи же ты раздѣтая», «Каширская старина», «Дѣвушка съ мышкой», «Красный цвѣтокъ», «Ухъ и безъ задержки», «Орленокъ», «Хитяпа дяди Тома», «Дѣла давно минувшихъ дней», («Соборъ Парижскаго богоматери») и «Люди». Заключились спектакли предъ празниками 17 декабря.

А. Наммовъ.

Взѣмъхъ новободнихъ поздравленій поступило въ пользу учрежденій М. Д.

1) По подписаному листу московскаго отдѣленія Совѣта И. Р. Т. О. 48 р. 50 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

А. Д. Лаврова-Орловскаго, А. А. Лавровой-Орловской, А. С. Кошевцова, А. Я. Альтшулера, И. П. Барсова, Т. Н. Таланова, Н. Н. Звачева, братьевъ Р. и Р. Л. Адельгеймъ, Г. Н. Васильева, М. А. Дмитріева, Н. А. Рудзевичъ.

2) По подписаному листу новгородской драматической труппы 8 р. 48 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Черемшанской, Истомина, Н. Н. Пономарева, Н. Н. Ордынскаго, М. Ф. Борисовой, С. Шуракова, М. А. Бродянскаго, К. С. Любарскаго, Г. А. Крашенинникова, Н. И. Васильева, Ф. С. Ванель, З. П. Копылова, П. В. Ленскаго, М. Д. Капишиной.

3) По подписаному листу херсонской драматической труппы 12 р. 50 к.

Нижегородскій Николаевскій городской театръ

СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ

на разные сроки съ Великаго поста 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений.

За условіями обращаться лично А. А. Сумарокову, Нижній-Новгородъ театръ.

КАЛУГА

СДАЮТСЯ въ аренду городской лѣтній театръ и право на устройство гуляній въ городскомъ саду.

Съ 1 Апрѣля по 1 Октября 1914 г. Кондиціи можно разсматривать въ Городской Управѣ, желающимъ выслаются по почтѣ.

Заявленія о желаніи снятъ будутъ приниматься до 1 Февраля 1914 г. Въ заявленіяхъ просить указывать предлагаемую арендную плату.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА СОФЬИ БЪЛОЙ

съ ея пьесами.

Декабрь, Январь—Кавказъ, Февраль—Сибирь. Репертуаръ: Вадимца Митродора, Пляска Вешеры, Огня Шабаша, Грѣхъ Ввы.

Уполномоченный К. Панинъ.

Лѣтній театръ

В. И. БАБЕНКО,

ВЪ НОВОЧЕРКАССКѢ

сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1914 г. съ 17 Апрѣля по 1-ое Іюля для оперы, оперетки и легкой комедіи, и мюзіютуръ. Съ 1-го Іюля по 12 сентяб. для малороссовъ.

Театральная бібліотека

„Современный театръ“

ОДЕССА. Соборная площадь № 1 кв. 34.

Прокатъ и продажа пьесъ и ролей.

Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

СВОБОДЕНЪ ПЕРВОКЛАССНЫЙ СУФЛЕРЪ.

СПБ. Александровъ-Невская ул., 7, кв. 63.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Театръ Таврическаго Дворянства.
Дирекція ПИСАРЕВА С. В.

1000 мѣстъ; великолѣпно оборудованъ.

СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ

съ Великаго поста по 7 апрѣля 1914 г.

Есть спеціальныя декорации для оперы.

По требованію свидѣнія выслаются немедленно.

Курскій зимній городской

имени М. С. Щепкина театръ

СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ

На разные сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений.—Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Справиться объ условіяхъ заключенія договора въ гор. Курскѣ, Зимній театръ, уполномоченной Пелагея Андреевнѣ Михайловой.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Б. Н. Трояновъ, К. Н. Дружбинъ, З. Н. Зарницкая, А. М. Неволнинъ, Н. Д. Кузнецовъ, Е. Е. Астахова, В. В. Глубоковский, В. Е. Лаврова, Н. Д. Холина, Н. П. Весеневъ, Г. Гетмановъ, С. А. Соколовъ, О. В. Карелина, М. А. Сарнецкая, А. Горскій.

4) По подписному листу петербургскаго театра «Кривое Зеркало» 12 р.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

В. А. Подгорный, Е. А. Марковъ, А. А. Наумовъ, Л. А. Фенинъ, А. Н. Мелешевъ, Т. Х. Дейкарханова, П. А. Лебедискій, С. И. Антимоновъ, М. К. Яроцкая, Я. С. Лихмарскій, К. Н. Сахаровъ, Е. Д. Жабо, Е. А. Хованская, А. Р. Кугель.

5) По подписному листу кievской драматической труппы въ театрѣ «Соловцовъ» 16 р. 50 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

С. Т. Варскій, А. Л. Павлова, М. Н. Рѣпина, М. А. Михайловъ, Е. А. Полевицкая, М. С. Визаровъ, Е. Ф. Павленковъ, Н. Н. Васильевъ, Н. С. Ячменевъ, М. Э. Троянова.

6) По подписному листу Тифлисской драматической труппы театра Артистическаго Общества 22 р. 50 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

С. И. Ярцевъ, М. М. Омарская, С. Я. Ступецкій, Н. М. Мануйлова, Д. Г. Коссаковский, Я. А. Тихомировъ, А. В.

Свѣтловскій, В. А. Бороздинъ, В. А. Делормъ, М. А. Бецкій, М. В. Анчарова, М. И. Смирнова, Львовская, О. Н. Горная, В. Е. Грель, Б. А. Рубанъ, Е. И. Зотова, М. М. Астраханская, К. Ф. Гааетъ, С. И. Франкъ, Зининъ, С. Я. Шинцаевъ, М. Я. Поповъ, О. М. Рѣзниковъ, А. А. Тугановъ, Е. Н. Аргутинская-Козловская, Веденская, А. С. Бузевъ, Е. И. Леонарди.

7) По подписному листу Московскаго Городскаго Введенскаго Народнаго дома 9 р. 65 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

А. М. Возжанинъ, В. И. Харзи, М. Е. Лирская, В. И. Степановъ, И. К. Дюбушкинъ, П. А. Бирюковъ, Н. Ф. Аксагарскій, Б. М. Ситигривъ, Е. С. Горенскій, М. Ф. Рысевскій, Л. А. Ардалова, Е. В. Фаддѣева, И. И. Мозжухинъ, В. П. Анчарова, Б. М. Афининъ, Е. Ф. Богдановичъ, О. В. Оболенская, Н. Н. Чаровъ, К. Н. Андріевичъ, Н. Р. Никольскій, Н. К. Колосовъ, Т. М. Юркевичъ, Е. П. Казанкина, В. Г. Васкина, П. Е. Лопухинъ.

8) По подписному листу Московскаго «Свободнаго театра» 31 р.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

К. А. Марджановъ, А. Григорьянцъ, Н. Ф. Монаховъ, А. Таировъ, Саралковъ, Смирнова, С. Асровъ, Балтрушайтисъ, Коммпсаржевская, Д. А. Дмитриевъ, Н. Сенковъ, А. Л. Зиновьевъ, А. А. Сапинъ, А. Н. Дракули, А. Д. Каратовъ. Всего на сумму 161 р. 13 к.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская)

Большое Волжское турнэ симфоническаго духоваго оркестра

(состоящаго изъ 70 человекъ рабочихъ фабрики М. Ф. СТЕПАНОВА)

подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ

Ф. В. Гуткамеръ съ участіемъ артистовъ русской оперы

Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕЧКО.

Въ программу вступятъ произведенія: Вагнера, Рубинштейна, Листа, Мусоргскаго, Р. Мейера-Коренкова, Чайковскаго и другихъ.

Маршрутъ: Ярославль, Кострома, Н.-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Пенза, Саратовъ, Царскій, Астрахань.

Поездка начнется съ 1 апрѣля 1914 года.

Уполномоченный Б. Г. Яковлевъ.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Январь: 6—Челябйскъ, 7—Уфа, 10—Самара, 12—Симбирскъ, 15—Пенза, 19—Саратовъ, 21—Владимиръ, 23—Воронежскъ, 25—Царицынъ, 27—Новочеркасскъ, 29—Таганрогъ, 31—Юковка.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лягва, № 44 кв. 726. Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

ДИРЕКЦІЯ

Барона

М. А. В.

С.-Петербургъ Дворянское Собраніе 2-го Января 1914 г. Четвертъ при участіи: Премьера Московскаго Свободнаго театра Г. В. Фелорова (британъ), Навсѣтскаго раиса чикаго (итальянецъ) и Московскаго Свободнаго Театра Летушалъ (итальянецъ). Артиста русской оперы Н. А. Ленцъ (басъ), Валетъ Л. Д. Федорова и В. К. Велъ съ Извѣстнаго варьете Алко. Уроженца Александра Владиміровича Таскина. Роль фаворита (Валлимиръ). 8). Билеты на билетъ на 8-е Января—дѣйствительны на 2-е Января—продолженіе въ Царскій Талъ. Роль кабаретъ Невскій 23 и въ музыкальн. Марца. Югансена Невскій 60. Пріимъ заказъ по телеф. № 30—33. съ доставкой на домъ.

Москва 6-го Января понедѣльникъ большою залю Дворянскаго Собранія.

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кузнецкаго переулка.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Москва 27-го декабря, С.-Петербургъ 30-го декабря, очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/Д., Новороссійскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ, Баку, Тифлисъ, Батумъ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЕВЪ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

Михаила ВАВИЧА,

оперной пѣвицы Н. П. Соболевой и пианиста композитора В. А. Шеферъ.

Маршрутъ съ 1-го Января: Новочеркасскъ, Ростовъ н/Д., Таганрогъ, Армавиръ, Ставрополь, Екатеринодаръ, Новороссійскъ, Кутаисъ, Батумъ, Тифлисъ, Елизаветполь, Баку; конецъ Января—Закаспійскій край.

Управляющій Талановъ, администраторъ Лернеръ.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ Изданіе журнала «Театръ и Искусство».
(СПБ., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д. „Склепъ“, пьеса въ 3 д. „Волнъ“, ком. въ 4 д. „Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 д. „День дельщика Душина“, ком. въ 2 д. „Ке-ланый и нежданый“, ком. въ 1 п. „Отечь престола“ ком. въ 1 д. „Кленъ, Баронъ и Ага-Фонъ“, ком. въ 1 д. „Маргобря 86-го числа“, вѣщопал траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Болотный дѣтство“, ком. въ 4 д. „Обыватели“, ком. въ 4 д. „Прохоженіе“, ком. въ 4 п. „Змѣйка“, ком. въ 4 п. Цѣна 3 руб.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

(2-й годъ изданія).
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ДВА ПРИЛОЖЕНІЯ:

По понедѣльникамъ Литература, Искусство и Наука. По пятницамъ Иллюстрирован-
Лит.-Художественное.

Въ текстѣ газеты: иллюстраціи, карикатуры и шаржи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой: на 12 м.—10 р., на 11 м.—9 р., 10 к., на 10 м.—8 р. 90 к., на 9 м.—7 р. 70 к., на 8 м.—6 р. 50 к., на 7 м.—6 р. 25 к., на 6 м.—5 р. 30 к., на 5 м.—4 р. 50 к., на 4 м.—3 р. 65 к., на 3 м.—2 р. 80 к., на 2 м.—1 р. 95 к., на 1 м.—1 р.

При подпискѣ съ 1-го января на годъ разсрочка: при подпискѣ—4 р., въ апрѣлѣ—3 р., въ августѣ—3 р. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ непосредственнымъ обращеніемъ въ главную контору: на 12 м.—8 р.; 9 м.—6 р. 20 к.; 6 м.—4 р. 25 к.; 3 м.—2 р. 20 к.; 1 м.—75 к.

При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 р., въ апрѣлѣ 3 р., а въ августѣ 2 р.

Подписка прин. во всѣхъ почт. Учрежд. Россіи. Пробный номеръ выс. БЕЗПЛАТНО

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Адресъ Главной Конторы: С.-Петербургъ, Невскій 69.

ЗА ВЪКОВОЙ СТѢНОЙ.

Драма въ 4 д. (изъ еврейск. жизни) Натансена. Авторизов. переводъ Осипа Дымова и М. А. Виттѣ. Реперт. театра Юрша ц. 2 р. Разрѣш. без. Пр. Вѣстн. 1913 г. № 19 (экземпляръ Пр. Вѣстн. вкладывается въ каждую пьесу).
Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 р. стр. 2 Ц.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

И. Лебединскаго. Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.). Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣм. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.

Т. 6-ой—РИТМЪ 6 лекцій
Ж. Далькроза (съ нѣм.) ц. 1 р.

Сборники миниатюръ:

Чужъ-Чуженина, т. I-й п. 2 р.
Чужъ-Чуженина, т. II-й п. 2 р.
Златокудрова, ц. 2 р.
Виктора Рышкова, ц. 2 руб.
А. Плещеева, ц. 1 р. 50 к.
М. Чернова, ц. 1 руб.
Струйскаго (Зубоскаль), ц. 1 р.
Гр. Ге, ц. 2 руб.
Лисенко-Конныча, ц. 1 р. 50 к.
Тэффи, ц. 2 руб.
Аверченко, ц. 2 руб.
П. Немвродова, ц. 1 руб.
С. Ратова 2 т., ц. 1 р. 50 к.
Коптора журнала „Театръ и Искусство“.

ПРИВИДѢНІЕ СТАРОГО ДОМА

Комедія фарсъ въ 3-хъ д. соч. С. А. Алесина въ конт. «Театръ и Искусство» и во всѣхъ бібліотекахъ.

1-я Спб. музык.-театр. бібліотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 8 (у Консаръ). Тел. 443—01
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водовили-
продажи и прокатъ.

Присуды старости оп въ 3 д. опромный успѣхъ въ СПБ. . . . . 75 р.
Шефъ полиціи. Нов. оп. въ 3 д. 65 „
Дьяволина оп. въ 3 д. . . . . 65 „
Гри-Гри. (Король магафики) . . . 65 „
Веселый Хиосъ . . . . . 45 „
Циркисъ, Сузи . . . . . 60 „
Чертова дюжина (общ. 3 ак. Обзор.) . . . . . 35 „
Моторъ любви — Флирта въ моторъ . . . . . 50 „
Матео — Юный князь . . . . . 55 „
Польское свѣдѣнво . . . . . 35 „
Кроватки съ балдахиномъ . . . 35 „
Генер. репутация Царица ночи Судь надъ Фриной . . . . . 8—10 р.
ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія. Миниатюры.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

ОНЪ, ОНА, ОНЪ. Р. Бракко, ц. 60 к.
ЖЕНЩИНА ВЪ 30 ЛѢТЪ, ц. 60 к.
ПРИМИРТЕЛЬ, ц. 60 к.
ПОЦѢЛУЙ, (съ англ.) и. 60 к.
ТЕЛЕФОННАЯ ГОРЯЧКА, ц. 60 к.
ДРАМА ПЬЕРО, ц. 60 к.
ОНО ЗА ОНО, ц. 60 к.
НОЧНАЯ БАБОЧКА, ц. 60 к.
БЪСЕНОНЪ, ц. 60 к.
МАНТО, исп. Лит. т. ц. 60 к.
ВТРОЕМЪ, ц. 60 к.
НОВАЯ СИСТЕМА, ц. 60 к.
ПОСЛѢ СПЕНТАКЛЯ, ц. 60 к.
СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ, 10 карт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, к. въ 1 д. В. Рышкова, ц. 1 р.
ГАРАНЪ, Сабурова, ц. 60 к.
ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гюжде-Мопаасса, ц. 60 к.

БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.
ШИНАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДѢВА Фульда, ц. 60 к.
УШАТЬ Реп. Т. онцк. т. ц. 60 к.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ ЛМ МУЖЪ КНИХЪ МНОГО. Пародія на фарсъ (Реп. Лит. т.), ц. 1 р.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОНУДРОВА, ц. 2 р.
НѢ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), ц. 60 к.
БОЯРЫШНЯ МАНЯ и СЕНЬКА РАЗБОЙНИНЪ Мировича (Реперт. Лит. т.), ц. 1 руб.
СБОРНИКЪ ЧУЖЪ - ЧУЖЕНИНА, ц. 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 к.
ЗАВОЮЮ МЕНЯ, ц. 60 к.
КОРСЕТЪ Мазуркевича, ц. 60 к.
Роковая загадка, ц. 60 к.

Двойникъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Слонная натура, Н. А. З. ц. 60 к.
Камелеонъ, ц. 60 к.
АРСОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Грезы стараго замка, ц. 60 к.
Морская бабыня, ц. 60 к.
Въ полъзу бѣдныхъ, ц. 60 к.
Вура въ койфѣнъ, ц. 60 к.
Нашлась (Курортъ. идиалія), ц. 60 к.
Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Княгиня Дудельзаевъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.
Сказка объ Ахромей, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азъяковна, 2 рубля.
Король, дама и вахетъ, ц. 2 р.
Ночная идиалія, ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.

Кого изъ взухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опустить ли занавѣску, ц. 60 к.
Вегема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Еврейское счастье Юшневича, ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Гуверлянтка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юшневича, ц. 1р. Пр. В. № 231.
Женщина все можетъ, ц. 60 к.
Съ глазу на глазу, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
Впотѣмахъ, ц. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Лит. т. ц. 60 к.
Особа перваго класса, ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т.
По слуху, ц. 60 к.
и проч.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЗНАМЕНИТЫЕ по красотѣ звука и прочности

РОЯЛИ **ПИАНИНО**

РЕНИШЪ

и разныхъ другихъ фабрикъ отъ 360 руб. у

В. М. БЕРНГАРДЪ

НЕВСКІЙ, 72 (прот. Троицкой у.).

Длина каб. рояля 2 арш. 10 вершк. Лучшій конц. механизмъ двойной репетиціи. 7¹/₂ октавъ, дѣйна 780 р. *) Пיאнино отъ 525 р. ☉ Льгота. разсрочка, обмѣнъ ☉

ПЕРУИН-ПЕТО

бесподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роженія волосъ. У кого едва видны мелкіе полосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другіи средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупке ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата пошлѣдки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 10.

за выставку 1884

Порталъ Двора
Е. К. Величества
Царя Императора
Россіи

Порталъ Двора
Е. К. Величества
Короля Румынскаго

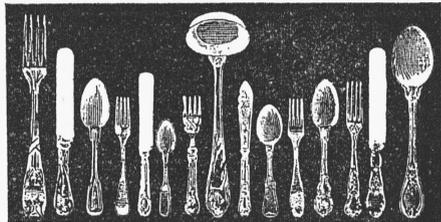
Порталъ Двора
Е. К. Величества
Короля Сербскаго

ФАБРИКА

МЕЛЬХИОРОВЫХЪ и ИЗЪ НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ
ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ изящн. предметовъ для хозяйства и подарковъ.

В. Всѣ издѣлія, послѣ долгодѣтельнаго употребленія, могутъ быть вновь почищены въ моемъ магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются въ обмѣнъ обратно въ ¹/₃ цѣны по прѣйш-курсу, за вычетомъ стали, стекла и позолоты.
Полная заміна серебра.

Н. К. Альбииковскій

„Украинскій театръ миниатюръ“

Семь одноактныхъ комическихъ пьесъ съ пѣніемъ. Разшн. безусл. Пр. Вѣстн. 1913 г. № 204 цѣна 2 р.
Выпущена изъ Союза Драм. и Муз. Писателей (С.-Петербургъ Николаевская, 20 кв. 22)

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ ВЪЗЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

Получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

За выставку въ Росто въ-на-Дону золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II остальныхъ 5-ти Пензенскихъ театровъ с народной труппой, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пасажъ, театра Фарсъ, Туманова, театра Саръ Казанскаго, театра Гильель, Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театр Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Элевъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Крестовскій пр., 61 Телефонъ 6574.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярою улицю).

Высылаю въ провинцію налож. платонъ. всевозможные парики и бероды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.